

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

УДК 72

ББК 85

На правах рукописи

ПАНУХИН Петр Владимирович

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КРЫМА И РУССКИЙ МИР:
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность - 2.1.11.

Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Москва - 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» на кафедре «История архитектуры и градостроительства»

Научный консультант:
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Официальные оппоненты:
Вавилонская Татьяна Владимировна
доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» Академии строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)

Слюнькова Инесса Николаевна
доктор архитектуры, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Отдел монументального искусства и художественных проблем архитектуры, главный научный сотрудник (г. Москва)

Шумилкин Сергей Михайлович
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», заведующий кафедрой «История архитектуры и основы архитектурного проектирования» (г. Нижний Новгород)

Ведущая организация:
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (г.Иркутск)

Защита состоится «16» мая 2024 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г.Москва, ул. Рождественка, д.11/4, корпус 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета



Клименко С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время продолжается становление мировой геополитической системы XXI века, которое неразрывно сопряжено с дуализмом в позиционировании мирового баланса сил. Глобальное равновесие мировых интересов рассматривается как в виде однополярной, так и в виде многополярной (биполярной) моделей, с иными, чем ранее, центрами силы. Данные тенденции крайне осложняют формирование современного позиционирования России в целом и Крымского полуострова в частности. Крым, как неотъемлемая часть территории русского мира, вернулся в состав Российской Федерации в 2014 году. Это важнейшее геополитическое событие потребовало всестороннего изучения истории освоения территорий городов, населенных пунктов и фортификационных пространственных структур полуострова. Актуальность изучения позиционирования России на Крымском полуострове обуславливается также и тем обстоятельством, что интенсивно протекающие современные процессы наложения на Российскую Федерацию санкций США и Евросоюза оказывают значительное воздействие на развитие его экономики, научного и культурного потенциала. В этом контексте идентификация Крыма как части «русского мира» приобретает роль определяющего фактора развития полуострова. Современная антироссийская геополитика Запада чрезвычайно агрессивна, в связи с чем, начиная с 2014 года, Россия находится на очередном, новом этапе своего развития, связанном с программой импортозамещения на территории всех своих субъектов, в особенности расположенных на южных границах. В силу вышеуказанного обстоятельства, Крым в новой концепции развития России занимает одно из ключевых мест. С начала возникновения российского государства в основе его построения лежат принципы пространственного позиционирования¹, как системообразующего фактора и своего рода инструмента его геостратегии. Походы князей Олега и Святослава, Азовские походы Петра I и его сотрудничество с ост-индскими компаниями, русско-турецкие войны и присоединение Крыма к Российской империи в эпоху Екатерины II, Восточная (Крымская) и Балканская войны — явились определяющими событиями в программе российского позиционирования полуострова. При этом принцип целостности территории Крыма и России являлся основой геопозиционирования, однако в современной науке нет единого подхода к определению составляющих этого ключевого принципа, а существующие дефиниции во многом являются идеологизированными. Анализ данного процесса в отношении территории Крыма, проведенный в настоящем исследовании, в том числе и в историческом плане с древних эпох и до

¹ Автором предложено определение «пространственного позиционирования» как процесса формирования и освоения территории государства в виде городов, населенных пунктов, оборонительных сооружений и их транспортных связей под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, экономических, социальных и духовных факторов.

настоящего времени, позволил уточнить модели и сценарии развития позиционирования русских интересов на полуострове. Неизменные географические и исторические особенности русского присутствия в Крыму, невзирая на смену идеологических и иных декораций, сохранили свое значение до настоящего времени. Положение полуострова на пересечении торговых путей с севера на юг: «Путь из варяг в греки» и с запада на восток: «Великий шелковый путь»; многонациональный состав населения полуострова при доминирующем положении русского народа, а также ряд других факторов оказали существенное воздействие на историческую интеграцию Крыма в геополитику российского государства. В силу того, что постоянная тенденция к централизации политической власти была необходима в данном контексте для нейтрализации существовавших внешних военных и экономических угроз на всех этапах исторического пространственного развития Крымского полуострова и осталась актуальной до сих пор, разработка научно обоснованной концепции позиционирования «русского мира»² в Крыму требует системного анализа как положительных, так и отрицательных качественных и количественных характеристик. Тот фактор, что Россия в начале XXI века по-прежнему является крупнейшим континентальным государством мира и на ее территории находятся значительные запасы природных ресурсов; то что она обладает современными промышленными технологиями и мощными вооруженными силами, а уровень образования и культуры населения исторически является весьма высоким, позволяет обеспечить быстрые темпы развития пространства современного Крыма новейшего времени, в связи с чем создание новых градостроительных структур, энергетических и транспортных сетей, таких как Единая энергосистема, трасса Таврида и Крымский мост, представляется крайне актуальным процессом.

Степень научной разработанности проблемы Отсутствие единой концепции пространственного позиционирования Крыма было обусловлено его временным пребыванием в составе украинского государства в 1991–2014 гг. Отсутствовали и системные труды по истории градостроительства полуострова. В научном сообществе и общественно-политических кругах существовали различные точки зрения относительно геополитики русского мира в Крыму в исторические периоды с VI века до н.э. и до настоящего времени. Таким образом, данная научная тема находилась в стадии формирования и требовала использования различных новых научных подходов для ее разработки. Вместе с тем, историю и закономерности пространственного позиционирования Древней Руси, Московского государства и Российской империи исследовали такие выдающиеся отечественные ученые как Н.М.Карамзин, И.Т.Посошков, И.К.Кирилов, М.В.Ломоносов, В.Н.Татищев, В.И.Вернадский, И.Н.Данилевский, К.Н.Леонтьев, А.С.Хомяков,

2 Термин «русский мир» автор трактует как совокупность историко-культурных закономерностей и особенностей совместного обитания, характерных для этносов и народов Древней Руси, Московского государства, Российской империи, современной России и русскоязычных зарубежных диаспор, основанную на духовной и языковой общности, сложившейся в процессе единого пути исторического развития.

И.И.Дусинский. Выдающийся вклад в исследование геополитического позиционирования Крыма внесли русские военные деятели и ученые такие как Г.В.Жомини, А.Л.Бертье-Делагард, Д.Н.Милютин, Э.И.Тотлебен, В.В.Яковлев. Понятие позиционирования пространства как важной компоненты политики государства анализировалось и в трудах ученых и деятелей марксистской школы в XIX -XX вв. Государственные и военные деятели и ученые СССР - В.И.Ленин, Л.Е.Оболенский, И.В.Сталин, А.Е.Снесарев, Б.М.Шапошников придавали значение геопозиционированию пространства как фактору, определяющему отношения между империалистическими государствами в XX веке. При этом подчеркивалась его материалистическая первичность. Теоретическое развитие комплекса знаний о позиционировании пространства, объявленного в СССР лженаукой в первой половине XX века было во многом связано с творчеством русских и советских ученых-эмигрантов И.Л.Солоневича, П.Н.Савицкого, Н.С.Трубецкого, И.А.Ильина, Л.Н. Гумилева. Закономерности векторных направлений позиционирования России в конце XX - начале XXI веков и исследование пространства ее геополитического влияния отражены в трудах современных российских ученых и исследователей различных философских направлений, таких как О.А.Арин, К.С.Гаджиев, В.Л.Глазычев, В.Н.Дахин, А.Г.Дугин, Л.Г.Ивашов, В.А.Колосов, Н.А. Нарочницкая, А.С.Панарин, Э.А. Поздняков, С.А.Проскурин, Л.О.Терновая, А.И.Уткин, Р.А. Явчуновская, С.В.Юрченко. В градостроительном аспекте к теме позиционирования территорий обращались Ю.В.Алексеев, А.В.Боков, А.Г.Большаков, И.А.Бондаренко, Ю.П.Бочаров, А.В.Бунин, Т.В.Вавилонская, Э.А.Глейзер, Г.В.Есаулов, В.П.Зубов, А.Ф.Крашенинников, Я.В.Косицкий, Ю.М.Моисеев, З.С.Нагаева, Н.Л.Павлов, Т.Ф.Саваренская, В.В.Сидорова, И.Н.Слюнькова, И.М.Смоляр, Д.О.Швидковский, М.В.Шубенков, С.М.Шумилкин.

С возникновением геополитики как науки, внимание европейских и американских геополитиков также было пристально обращено к анализу пространственного положения России и Крыма как в историческом плане, например, к русско-турецким войнам XVIII-XIX веков и к Восточной войне 1853-1856 годов, так и в современном аспекте. Среди авторов этих трудов имена Х.Маккиндера, А.Мэхен, К.Хаусхофера, Н.Спикмена, П.Галлуа, А.Брэм, А.Безансона и других. Геополитическое положение России анализировалось в трудах современных западных геополитиков Г.Моргентау, З.Бжезинского, С.Коллинза, Р.Клайна, Дж.Рэя, для которых была характерна тенденция негативной оценки развития южных территорий России, в том числе и Крымского полуострова, которая преподносилась в жанре выборочного анализа информационных источников. К прикладным исследованиям, посвященным градостроительству Крыма, его истории, археологии и архитектуре античного, византийского и средневекового времени, относятся исследования О.Д. Дашевской, Т.Н. Высотской, Ю.П. Зайцева, П.И.Кеппена, С.Д. Крыжицкого, С.Г. Колтухова, В.А. Кутайсова, П.С.Палласа, Е.А. Поповой, В.С. Уженцева, И.Н. Храпунова, А.Н. Щеглова, П.Н. Шульца, И.В.Яценко. Периоды Нового и Новейшего времени в истории Крымского полуострова исследовались в трудах А.И.Айбабина, А.А.Баранчука, Ю.Л.Белика,

В.М.Брошевана, Е.В.Веймарна, С.А.Ефимова, А.В.Ишина, А.В.Карагодина, В.Ф.Козлова, М.Ю.Крапивенцева, А.В.Мальгина, З.С.Нагаевой, П.Н.Надинского, В.М.Пашени, М.И.Ростовцева, В.В.Сидоровой, Л.В.Фирсова, А.Л.Якобсона и других.

Вместе с тем, следует отметить, что закономерности и проблемы освоения территории Крыма и её историко-культурного наполнения, как неотъемлемой части русского мира пока еще не получили должного системного исследования. В настоящем исследовании впервые прослежены эволюция и генезис городов, субурбий и театров военных действий Крымского полуострова и определены качественные составляющие современной макроструктуры и инфраструктуры полуострова, а также обоснованы пути и практические способы их перспективного развития.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении, что пространственное позиционирование Крыма в процессе, заключающем в себе совокупность не только территориальных, но и историко-культурных и духовных составляющих определяется парадигмой «русского мира», которая обладает качеством самоценного системообразующего фактора в отношении градостроительного освоения Крымского полуострова и определяет основные принципы и направления его формирования и развития.

Целью исследования является создание единой периодизации исторических этапов в градостроительстве Крыма, раскрытие их важнейших закономерностей и особенностей, определение роли русского мира в формировании историко-культурного пространства Крымского полуострова. Исходя из вышеуказанной цели определены следующие **задачи исследования**:

- на основе анализа архивных источников Крымского полуострова выявить роль, место и значение Древней Руси, Московского государства, Российской империи, СССР и современной России в градостроительстве Крыма;
- раскрыть закономерности и особенности формирования сети городов-факторий византийских, генуэзских и голландских торговых компаний XV-XVI вв. в Крыму и определить принципы их планировки и застройки;
- на основе картографических и военно-топографических документов определить параметры и принципы влияния крупных театров военных действий на градостроительство Крымского полуострова;
- определить роль крупных макроструктурных проектов (Азовский проект Петра I, Греческий проект Екатерины II, проект Западного пограничного пространства Николая II), пятилетние планы СССР в позиционировании пространства Крыма;
- определить основные этапы, тенденции и принципы сложения фортификационной структуры оборонительных сооружений Крымского полуострова XVIII-XIX вв. и до настоящего времени;
- выявить основные тенденции в градостроительстве Крымского полуострова периода СССР: довоенного (1920-1941) и послевоенного (1946-1991) мирного строительства;

- проанализировать основные теоретико-методологические подходы в историческом пространственном позиционировании Крыма;
- определить основные этапы генезиса и эволюции городов и дезурбанизаций Крымского полуострова;
- создать картографические модели, определяющие основные параметры в градостроительстве Крымского полуострова различных исторических эпох.

Объектом исследования является историческое, географическое, градостроительное, фортификационное, культурное и духовное освоение Крымского полуострова; его генезис и историческое развитие.

Предметом исследования предстают закономерности и особенности градостроительного освоения Крымского полуострова в процессе становления и развития русского мира на его территории.

Хронологические границы исследования охватывают период времени с VI века до н.э. и до 20-х годов XXI века н.э. при рассмотрении процессов исторического, культурного, духовного, географического, градостроительного и фортификационного освоения Крымского полуострова.

Методология и методы исследования

Методологической основой работы являются принципы диалектического анализа, а также следующие научные подходы: системный, исторический, логический, сравнительный и другие. Основным методом исследования является системный; использованы также методы историко-градостроительного анализа и картографического моделирования, комплексный метод сложения единого пространства из отдельных компонентов на основе учета различных факторов: географических, климатических, политических, социологических, историко-культурных, этнографических. В ходе исследования использованы более 300 карт и планов, собранных и атрибутированных автором и аннотированных графических изображений, в большинстве своем никогда ранее не публиковавшихся, а также законодательные акты РФ по вопросам национальной безопасности и геополитического положения России и Крыма, данные международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, материалы научных конференций «Наука, архитектурное образование и экспериментальное проектирование» в МАРХИ, «Крымские чтения» НИИКН Минкультуры РФ, «Смоленская Крепость» в СИКМЗ, «Военные чтения» в ЦНИИ инженерных войск МО РФ, «Боспорские агонии», «Городская комфортная среда Крыма» на стратегической сессии ОНФ, а также материалы симпозиумов по проблемам современного геопозиционирования Крымского полуострова и материалы государственных и частных архивов Российской Федерации: РГАДА, ГАРФ, ГАРК, РГВИА, МИД РФ, ОПИ ГИМ, архива ОК ГИМ, ГИМ ИЗО, архива ГЭ, архива ГРМ, архива ВКИКМЗ, архива КХИКМЗ, ГАТО, ГИИ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГНИМА им. А.В. Щусева, ГЭ, ИИМК РАН, НИМРАХ, РГАЛИ, РГИА, РНБ ОР, РГБ, ЦГА Москвы, РГА ВМФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пространственное позиционирование как градостроительный процесс формирования системы населенных пунктов, их транспортных связей и

фортификаций Крымского полуострова, основой которого являлась парадигма «русского мира», исторически складывавшаяся и развивавшаяся под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, природно-климатических, историко-культурных, градостроительных, военных и социальных факторов.

2. Этапы пространственного позиционирования Крымского полуострова в ходе исторического развития: а) Таврики в древнегреческом мире, как основы структуры городов-полисов полуострова; б) Тавриды в составе римской империи, организовавшей сеть крымских крепостей; в) Тавриды в составе Византии, как пространства православной веры и крещения Древней Руси в Корсуни (Херсонесе); г) Крыма как территориальной сети торговых городов генуэзцев, венецианцев и фламандцев на Великом шелковом пути XV-XVI вв. и как сети работорговых рынков в составе Османской империи; д) Азово-крымского бассейна как плацдарма для выхода в южные моря времени Петра I (1792-1825); е) Таврической губернии в составе России как части Греческого проекта Екатерины II заложившем градостроительную структуру полуострова Нового времени; ж) Крыма как театра военных действий Восточной войны (1854-1856); з) Таврической губернии как сети курортов полуострова второй пол. XIX в.; и) ЗПП (Западного пограничного пространства) конца XIX в. как части оборонительной системы Российской империи; к) Крыма как театра военных действий Первой мировой (1914-1918) и Великой Отечественных войн (1941-1945); л) Крыма как объекта планового советского строительства, определившего основную отраслевую принадлежность территории полуострова.

3. Закономерности и особенности формирования сети городов, населенных пунктов и фортификаций Крыма, обусловленные:

- значительной протяженностью морских границ, приведшей к бурному росту городов и государств-полисов в древнегреческий период;
- благоприятными климатическими условиями;
- полуостровной обособленностью его территории, что привело к стагнации градостроительного процесса и трансформации греческих городов в места ссылки в римский и византийский периоды и в работорговые города периода Османской империи;
- удобным торговым положением полуострова как фактора основания крепостей-терминалов для генуэзских, венецианских и голландских концессий на Великом шёлковом пути в XIV–XVIII вв.

4. Этапы генезиса и эволюции городов Крыма:

- пещерного типа VI в. до н.э.-I в.н.э.,
- линейных прибрежных полисов III в. до н.э.- VII в. н.э.,
- военных крепостей и городов-портов II-XX вв.,
- равнинных регулярных городов материковой части XV-XXI вв.,

5. Связность территории как основной принцип исторического и современного позиционирования русского мира в Крыму.

6. Исторически подтвержденное приращение градостроительной инфраструктуры

Крыма на различных этапах его истории и её постепенное освоение как фактор устойчивого развития полуострова на основе функционального взаимодействия основных её элементов: крупных городов, фортификационных объектов, транспортных сетей, объектов культурного наследия, природоохранных зон.

Научные результаты, полученные лично соискателем и их научная новизна

Настоящее исследование выполнено в соответствии с требованиями части 2: «Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах», части 6: «Исторические традиции, преемственность и новаторство в градостроительстве, архитектуре, средовом дизайне, ландшафтном искусстве России и других стран» и части 8: «Роль и место российского градостроительства, архитектуры, средового дизайна и ландшафтного искусства в мировом архитектурном и градостроительном процессе» Паспорта научной специальности 2.1.11, о чем свидетельствует характер самого исследования, применяемые методы и научные результаты, позволившие впервые выстроить целостную концепцию исторического и современного позиционирования территории Крымского полуострова с позиций формирования и последующего развития его градостроительных макро- и инфраструктур, сетей транспортно-логистических коммуникаций, историко-культурных связей и пространственной системы фортификационно-оборонительных укрепленных линий на значительном хронологическом отрезке истории протяженностью 27 столетий с VI в. до н.э. до настоящего времени.

Теоретическая значимость исследования

На примере Крымского полуострова в исследовании определено, что устойчивость и стабильность пространственного позиционирования стратегических территорий государства зависит от синергетического взаимодействия всех основных компонентов пространства, причем не только в отношении его физико-географических и климатических параметров, но и в отношении его культурного и духовного наполнения. Установлено, что искусственное нарушение данного баланса может привести к деградации отдельных территорий или даже к ослаблению государства при столкновении его интересов с интересами конкурентов на пространственное позиционирование в регионе. Введенные в научный обиход письменные и графические источники обеспечили полноту рассмотрения истории освоения Крымского полуострова с позиций его пространственного позиционирования.

Практическая значимость исследования

- Результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании могут быть использованы для разработки учебных курсов и чтения цикла лекций «История градостроительства Крыма» в ВУЗах архитектурной, градостроительной, землеустроительной и социально-политической направленности по специальностям «градостроительство», «архитектура», «картография», «топография», «геодезия», «геополитика» для уровня компетенций «бакалавр»,

«специалист», «магистр».

- Материалы диссертации могут служить методическим материалом для федеральных программ «Культурное наследие», «Городская комфортная среда», федеральной целевой программы (ФЦП) по Крыму и Севастополю», а также использоваться в аналогичном качестве для музеев, историко-культурных заповедников и органов охраны культурного наследия Республики Крым.

- Разделы исследования, посвященные позиционированию театров военных действий могут быть использованы в учебных программах военных ВУЗов и академий.

- Картографический материал диссертации может служить основой для позиционного моделирования территорий Крымского полуострова на основе компьютерных 3-D технологий, что позволит повысить эффективность принимаемых решений на различных уровнях административной вертикали Республики Крым.

- Исследование также дает возможность системного анализа позиционирования пространства полуострова Крым с учетом динамики территориальных, климатических, политических, военных, экономических, демографических, социальных, религиозных, этнических и других ее компонентов, а также определения наиболее вероятных внешних и внутренних угроз и методов их нейтрализации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

В результате диссертационного исследования автором были выявлены и введены в научный обиход письменные и графические источники следующих архивов: РГВИА: (ф.349, оп.18, д.105, д.112, д.122, д.346, дд.68-119; ф.811, оп.3, дд.12-29; ф.802, оп.7, д.7148; ф.811, оп.1, дд.23-86; РГАДА: ф.2371 оп.19, дд.17-134; оп.691, дд. 34-59; РГА ВМФ: ф.983, оп.9, дд.39-47; ГИМ ОПИ: ф.440, оп.372, дд.25-34; ГИМ ОК: ф.237, оп.4, е.хр. 115, 119, 161, 239, 241; ГАРК: ф. Р-137, оп.10-12; ф.Р-1289, оп.2, дд.23-31; ф.Р-7024, оп.38, дд.86-89; ГАРФ: ф. Р-7021, оп.19, дд.14-16; оп.24, дд.11-14; Архив ЦНИИИВ им.Карбышева, ф.162, оп.2, дд.15-19; Архив Музея Тавриды РК: ф.27, оп.32; ф.121, оп.3-7; ф.72, оп.4-6; Архив УФСБ по РК и Севастополю: ф.92, оп.15-18; Архив ВКИКМЗ: ф.9, оп.7, дд.2-14; ф.11, оп.2, д.28, ф.56, оп.4, д.16; ф.109, оп.7, дд.13-23; Проблемы, поставленные в диссертационной работе, были изложены и рассматривались на международных и российских научных конференциях. Апробация идей осуществлялась в докладах, статьях и материалах, подготовленных и опубликованных автором исследования на научных конференциях: международной научной конференции «XXX Крымские чтения» Российского общества изучения Крыма (РОПИК, НИИ Культурного наследия МК РФ, Москва, 2022), международной конференции «Смоленская Крепость» МК РФ, Смоленск 2020,2021), заседании Круглого стола кафедры Военная архитектура в ходе международной конференции МАРХИ «Наука, архитектурное образование и экспериментальное проектирование» (2018,2019,2020,2022), конференции «Боспорские агоны» Крымского историко-архитектурного музея-заповедника (2019,2020), конференции ЦНИИ инженерных

войск им.Д.М.Карбышева (2018,2019), стратегической сессии Общероссийского народного фронта ОНФ «Городская комфортная среда» (Керчь, 2019), конференции «Алпатовские чтения» РАХ РФ (2022). Результаты и основные положения исследования также были изложены в докладах и лекциях: в Институте инженерных войск общевойсковой академии им. Фрунзе (2019), в Управлении начальника инженерных войск Вооруженных сил РФ(2019), в Академии архитектуры и строительства Крымского федерального университета (КФУ, 2022,2023), в Департаменте охраны объектов культурного наследия Республики Крым (2022), в учебных лекциях спецкурса «Позиционирование пространства театров военных действий», читаемого автором на кафедре Военная архитектура Московского архитектурного института (компетенция «магистры» 2018-2023).

Графические материалы диссертации экспонировались на выставках в Московском архитектурном институте (МАРХИ, 2018,2022), Восточно-Крымском музее-заповеднике (ВКИКМЗ) (2017,2022), в Государственной Думе РФ(2021), Центре национальной обороны МО РФ (2021), КФУ (2023).

С 2017 года и по настоящее время практическая апробация методов изучения пространственного позиционирования Крыма осуществлена во время проведения Научной экспедиции «Керченская крепость» под руководством автора диссертации. В течение 5 полевых сезонов на территории объекта культурного наследия федерального значения последней трети XIX века «Крепость Керчь» проведены археологические, обмерные, фиксационные, графические и топографические работы по съемке территории и памятников фортификационной архитектуры на площади 240 га, результатом которых стали более 2000 фиксационных графических листов. На основе полученных материалов автором выполнены следующие проектные предложения: 1) Комплексный концепт-проект реконструкции фортификационных сооружений мыса Ак-Бурун у Крымского моста (2018); 2) эскизный проект восстановления храма Св. Александра Невского в Крепости Керчь (2018); 3) эскизный проект Учебного центра фортификационного наследия в Минском люнете крепости Керчь (2022).

Основные положения диссертации опубликованы в четырех монографиях автора и в 51 научной статье. По теме диссертации опубликована монография: П.В.Панухин. Пространство и время на картах Крыма - М., Архитектура-С, 2020, дающая полную картину эволюции, генезиса и современных перспектив в развитии позиционирования Крымского полуострова с VI в. до н.э. и до настоящего времени. Вышеуказанный труд отмечен Государственной Премией Республики Крым в номинации «Наука и научно-техническое творчество» (Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 26.12.2022).

Состав и объем диссертации

Диссертационное исследование представлено в двух томах общим объемом 551стр., из них: Том 1 - объемом 349 стр., состоящий из Введения, 10 Глав и выводов к ним, Заключения, Списка библиографии из 439 наименований; Том 2 - объемом 202 стр., состоящий из 5 Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ раскрывается методика анализа пространственного позиционирования Крымского полуострова равно как географического, так и историко-культурного пространства русского мира. Вскрыты исторические и географические особенности русского мира в Крыму, которые, невзирая на смену идеологических и иных декораций, сохранили свое значение до настоящего времени. Попытки позиционирования пространства Крыма в интересах различных государств охватывают период с VI века до новой эры. Древние эллины считали полуостров частью своей Ойкумены; через полуостров прокладывали дороги римляне и византийцы; на таврических землях строили свои крепости-фактории византийские и гетуэские купцы. Османы превратили Крым в огромный невольничий рынок, а голландские и британские конфессионеры рассматривали крымскую территорию как перевалочную базу на Великом шелковом пути для своих левантских и ост-индских компаний. Особое место в истории Тавриды занимало русское позиционирование Крыма времен князей Олега, Святослава и Владимира. Эта традиция продолжилась и позже, при Иоанне Грозном, и далее, в имперский период: после походов Петра I на Азов, в Греческом проекте Екатерины II, в мирном строительстве после Крымской, Балканской, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Доказательная картина заселения, освоения и российской истории Крыма в настоящем исследовании опирается на вновь выявленные автором документы: письменные источники, археологические, географические и военно-топографические карты полуострова; планы его городов и крепостей.

Границы исследования охватывают лету времени на протяжении 27 веков и позволяют проследить эволюцию пространства Крымского полуострова на основании документальных материалов, выстроенных в строгую хронологическую последовательность, которая начинается с античных времен от трудов Геродота и Гесиода и проходит путь до современных генеральных планов Крымского моста и трассы Таврида.

В ГЛАВЕ 1: «Таврический полуостров в градостроительной культуре древнегреческого мира, Римской империи и Византии» рассматривается своеобразие и идентичность Таврики в историко-культурном пространстве античной эллинской Ойкумены; её колониальная зависимость под римским доминированием и начало православной истории городов Крыма в качестве провинции Византийской империи.

В разделе 1.1. Главы 1 **«Пространство Таврики в античных трудах от Геродота до Страбона»** анализируется пространство полуострова как части греческой Ойкумены (οἰκουμένη «заселённая» (земля) в трудах античных мыслителей. Пространственные пределы Ойкумены по Гекатею³ простирались от

³ Гекатей Милетский (др.греч. Ἑκαταῖος, лат. *Hecataeus*; Гекатей, сын Гегесандра из Милета. Жил

Макробии на юге, где по представлениям эллинов находилась «граница жары», соответствующая современной экваториальной части африканского континента, до Гипербореи — «границы холода» на севере и от «берега восхода солнца» за восточными землями Массаетии до «берега захода солнца» в Иберии на западе. Таврика занимала в структуре Ойкумены периферийное положение и по описаниям Геродота охватывала примерно треть территории современного Крыма и локализовалась в южной и западной прибрежных частях полуострова. Самые древние поселения античной эпохи в Таврике относились еще к периоду греческой архаики и датировались началом VI в. до новой эры. Именно тогда на востоке таврической земли, на берегу Боспора Киммерийского был основан город Пантикапей⁴ — нынешняя Керчь. Торговый путь, идущий из Понта через пролив в Меотиду явился причиной бурной градостроительной деятельности, в результате которой к середине VI века до новой эры рядом с Пантикапеем возникли и другие города - Мирмекий, Тиритака, Нимфей. В V веке до нашей эры в южной части Киммерийского полуострова была основана Кафа (Феодосия). В удобных бухтах южного берега Таврики появились крупные города Херсонес и Символон Лимен (Балаклава), на западном побережье Крыма — Керкинитида (современная Евпатория). Исторический и геополитический аспект подобного позиционирования территории Крыма внутри ареала Северного Причерноморья также представляется чрезвычайно важным. Длительное время, вплоть до XV—XVI веков, Черное море нередко именовалось Русским (море Руссов, море Ар-Рус, Маим Русла), о чем сообщали арабские географы Средневековья Масуди (X в.) и Эдризиды (XII в.)⁵.

В формировании восточного пространства Тавриды времени поздней античности определяющую роль сыграл Митридат VI Евпатор, царь Понтийского царства в 120 - 092 гг. до н.э. При нем эллинистическое государство, занимавшее северную часть Малой Азии, а затем Западное Закавказье и земли по обе стороны Керченского пролива, достигло наивысшего расцвета. Оно объединяло греческие

во времена Дария, царствовавшего после Камбиса, в одно время с Дионисием Милетским, в 65-ю олимпиаду (520- 482 гг. до н.э.), древнегреческий историк и географ, предшественник Геродота. Основной труд Гекатея, где впервые описана Таврика - «Землеописание» («Περὶ γῆς γῆσι»). ок. 490 г. до н.э.)

4 Пантикапей (др.-греч. Παντικῆλαιον, лат.*Panticapaeon*) — город в Древней Греции, основанный в конце VII века до н. э. выходцами из Милета на месте современной Керчи. Покровителем Пантикапея являлся бог Аполлон Иетра, ему был посвящён главный храм акрополя на горе Митридат. Город был окружен мощной системой каменных укреплений, превосходящих афинские.

5 В разные эпохи были в ходу и иные названия Понта Эвксинского. Прокопий Кесарийский использовал в позиционировании разных частей черноморского бассейна топонимическую привязку к крымским городам, упоминая о Судакском (Сурожском), Корсунском (Херсонесском) и Каффинском (Каффа — (современная Феодосия) море. Подобная топонимика крупного геопространства, имевшая свои корни в названиях городов, доказывает весьма важную роль градостроительного фактора в позиционировании Тавриды

города-колонии Феодосию, Тиритаку, Фанагорию, Горгиппию, Мирмекий, Илурат и еще около двух десятков малых поселений по обе стороны Боспора Киммерийского (Керченского пролива), тем самым установив военно-политический баланс с могущественным Римом. Влияние Митридата на градостроительную сферу региона также было весьма велико. После землетрясения 83 года до н.э., Митридатом было восстановлено 32 города Понтийского царства. Территории городов были расширены и получили новые фортификационные сооружения.

Древнегреческий период в позиционировании территории Крыма завершился триумфом царства Митридата и продолжил свою историю уже в имперское римское время в первом веке новой эры.

В разделе 1.2 Главы 1 **«Позиционирование пространства Тавриды времени Римской и Византийской империй»** анализируется период позиционирования Крыма с 80-х годов I века новой эры и до начала IV века, когда города Северного Причерноморья вместе с Таврическим полуостровом входили в сферу геополитических интересов Римской, а затем и Византийской империй. Важнейшую стратегическую роль в военном позиционировании Рима в этой части мира играли города южного берега Таврики, который благодаря своему географическому положению и топографическим особенностям надежно защищал ее северо-восточные границы. Южный хребет Крыма отгораживал империю от скифских степей, а сам полуостров являлся идеальным плацдармом, позволявшим держать под контролем всю черноморскую акваторию. Главным форпостом римлян в Таврике стал Херсонес. Поселения береговой черты к востоку от него (до мыса Лукулл) и к западу (до мыса Ай-Тодор) были соединены дорогами и вместе образовывали протяженную фортификационную линию длиной более шестидесяти километров. В I веке новой эры на мысе Ай-Тодор римские легионеры построили крепость Харакс, вдоль обрыва береговой линии мыса Фиолент расположили наблюдательные башни. Позиционирование и связь друг с другом крепостей римлян в Таврике осуществлялась посредством системы мысовых маяков. На земли Понтийского царства, принадлежащие городам Каркинитиде (Евпатория), Партениту, Феодосии, Пантикапею (Керчь) и Фанагории (Тамань) римляне не посягали, держа паритет в соответствии с мирным договором, заключенным с Митридатом.

В 476 году произошел окончательный раздел Римской империи на Западную (Священную) и Восточную (Византийскую). Таврида, вошедшая в состав Византии не только не утратила своей значимости как пограничная территория, призванная решать функцию безопасности нового государства, но и как сакральная земля. Таврида становится проводником христианских идей на северо-восток континента. Главным городом здесь выступает Херсонес (в византийской историографии его с V по VIII век принято именовать Херсон (позднее — Корсунь), а также и Пантикапей (Керчь). Святой Апостол Андрей явился нести евангельские истины людям именно в этих местах. Двенадцать учеников Иисуса разделили между собой страны, куда они должны были нести евангельскую проповедь, обращая ее ко Христу. Святому Андрею выпали по жребию обширные земли Вифании и

Пропонтиды с городами Халкидон и Византий, земли Фракии и Македонии, простирающиеся до Черного моря и Дуная, а также земли Скифии и Тавриды. Первым поприщем его апостольского служения стали города Корсунь (Херсонес) и Пантикапей (Корчев (Керчь) на северном побережье Черного моря.

Позиционирование в Крыму подземных (катакомбных) монастырей и храмов связано с именем одного из самых твердых адептов Христианской веры, изгнанных из Рима, Святителем Климентом, сосланным в Херсонес в 94 году новой эры, и построившим в Инкермане пещерный храм. Традиция пещерного храмостроительства быстро распространилась по всему Таврическому полуострову. По своей сути хорошо укрепленные пещерные храмы Таврики были не только катакомбными церквями страдавших за веру святых изгнанников, но и выполняли важную оборонительную функцию практически в продолжение всего византийского присутствия в Крыму. Вместе с тем, византийцы строили и традиционные крепости башенно-куртинного типа, способные вмещать весьма многочисленные гарнизоны. По описаниям Прокопия Кесарийского, византийцы имели на Таврическом полуострове более десятка крепостей. Самыми стратегически значимыми из них были старые, доставшиеся от римлян крепости на территории Херсонеса (Херсона) и его окрестностей - Каламита (Инкерман), укрепления Фиолента, крепость Харакс (мыс Ай-Тодор), а также заново отстроенные и модернизированные Кафа (Феодосия), Аристон (Алушта), Фуна (Демерджи), Черкио (Керчь), Солдайя (Судак) и Керкинитиды (Евпатория).

Тем временем, кризис власти в самой империи привел к тому, что в VI веке Константинополю стало трудно управлять отдаленными провинциями, в число которых входила и Таврика. Наемные гарнизоны таврических крепостей, лишенные жалованья, стали покидать полуостров. Это обстоятельство сильно его ослабило и спровоцировало вторжение кочевых агрессивных племен.

В разделе 1.3 Главы 1 «Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство кочевых конклавов Таврического полуострова» рассматривается пространственный передел территории Тавриды, который начался со стороны так называемой «Дикой степи». Несмотря на некогда мощно укрепленную линию побережья, византийцы вынуждены были уйти сначала из восточного Крыма, а затем и с юго-западного побережья. В 371-375 годах полчища гуннов захватили часть Северовосточного причерноморья, в том числе и Тавриду. Первый удар кочевого нашествия уничтожил Боспорское царство. Византийские крепости были брошены, чем вскоре воспользовались хазарские племена, которые почти без всякого сопротивления присоединили часть крымских земель к сфере влияния своего каганата. К концу VI века Таврический полуостров был покорен ими почти полностью, и Таврика стала частью государства Хазарский каганат. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство Таврического полуострова было деструктивным. Пространство Таврики превратилась в опустошенный кочевой конклав; грабительские набеги повергли города Таврического полуострова в долгий период стагнации, когда их градостроительная структура практически не развивалась. Использовались лишь прибрежные

территории таврических городов, а именно, их портовые части, превращенные в работоторговые рынки.

В разделе 1.4. Главы 1 «**Пространственное военное позиционирование Таврики времен походов русских князей X – XIV веков и образования Крымского ханства**» анализируется ранний период позиционирования Крыма как важного пространства, связанного с защитой русских интересов в Причерноморье. Этот интерес был вызван вынужденной мерой, обусловленной защитой южных рубежей Древней Руси. В 907 году киевский князь Олег предпринял поход на столицу Византии - Константинополь, именуемый на Руси Царьградом. Результатом похода стало взятие города и подписание договора о беспошлинной торговле Руси на территории Византийской империи. Спустя четыре года князь Олег отправил в Царьград посольство, которое подтвердило соглашение 907 года и заключило новый договор, подтвержденный как византийскими так и западными латинскими источниками. В 961 году киевский князь Святослав Игоревич окончательно разгромил Хазарский каганат. В 988-989 годах Святой равноапостольный князь Владимир взял Херсонес (Корсунь), где и принял Православную христианскую веру и крестил Святую Русь. Однако, из-за усиления влияния Золотой Орды удержать Тавриду не удалось.

Золотая Орда совершала опустошительные набеги на Таврический полуостров в 1238, 1243 и 1249 годах. Тем не менее, ордынские ханы не ставили своей целью экспансию городов полуострова. В сферу интересов Орды входили лишь сбор дани и банальный грабеж. Хан Золотой Орды Батый включил Таврику в состав Крымского юрта. Постепенно произошел процесс ассимиляции части ханского войска в состав местного населения, и ордынцы осели на территории полуострова. Город Солхат, который получил новое название Кырым, стал столицей Крымского юрта Золотой Орды.⁶ Кырым стал угасать в середине XIV века, когда он перестал быть торговым центром на Великом Шёлковом пути из Азии в Европу. В то время ордынское влияние сильно ослабло, территория Орды уменьшилась, перестал существовать Крымский юрт, полуостров отделился от Золотой орды и было образовано Крымское ханство, во времена которого город стали называть Эски-Кырым (от крым.тат. : *Eski Qırım*— «Старый Крым»).

Выводы 1 главы:

1. Позиционирование Таврического полуострова времени античности можно разделить на четыре этапа: 1) древнегреческий; 2) римский; 3) русско-византийский; 4) ханско-ордынский.
2. Для древнегреческого этапа было характерно гармоничное позиционирование пространства городов Таврики, сочетавших в своей структуре широкую типологию как гражданских, так и военных фортификационных сооружений.
3. Основным содержанием римского этапа позиционирования Тавриды было

⁶ Название Кырым - (от западно-кыпчакского *qırım* - «окоп, ров») распространилось впоследствии и на весь полуостров, который до этого традиционно именовали Таврика или на тюркский манер — Газария.

укрепление старых и строительством новых крепостей, призванных защищать северо-восточные границы империи.

4. Русско-византийский этап закрепил в Тавриде позиционирование православной традиции в архитектуре полуострова строительством монастырей и церквей в русле византийской традиции храмостроения.

5. Ханско-ордынский этап позиционирования Крыма был характерен глубоким упадком всех сфер жизни полуострова, превращением его в работорговый рынок и стагнацией архитектурно-градостроительной деятельности.

ГЛАВА 2: «Позиционирование Крымского полуострова в эпоху Великих географических открытий» посвящена анализу документальных источников позиционирования пространства Тавриды в трудах османских, венецианских, генуэзских и голландских ученых, путешественников и картографов. К рубежу XV-XVI веков городское население средиземноморских держав увеличилось, что обусловило поиски новых территорий для проживания, хозяйствования и торговли. Наряду с открытиями новых земель, для вышеуказанных целей хорошо подходили и старые регионы, бывшие когда-то провинциями Византийской империи. Таврида рассматривалась в числе наиболее привлекательных из них благодаря своему расположению в середине «Великого шёлкового пути».

В разделе 2.1. Главы 2: **«Крым и Причерноморье в трудах капудан-паши Пири Рейса»** рассматривается геополитика Турции в отношении позиционирования своих интересов на Таврическом полуострове. В Османской империи пространственное позиционирование Крыма и Причерноморья играло весьма важную роль. Об этом можно судить по трудам и графическим документам крупного турецкого ученого и легендарного адмирала Пири Рейса. Его фундаментальный турецкий географический Атлас мира «Бахрие» был составлен им в период с 1509 по 1514 годы. В 1513 году в него была включена карта-портлан Таврического полуострова, выполненная Пири Рейсом чрезвычайно подробно с указанием всех бухт, изображенных в свойственной для его карт манере с помощью сферических полукружий-экседр, размер которых был сомасштабен размерам самих бухт в их натуральной метрологии. Рейс изобразил полуостров Крым в четырех картографических документах: Большом атласе мира «Бахрие», карте Европы «Семь морей», карте Средиземноморского и Черноморского бассейнов и, наконец, на отдельной карте Таврического полуострова. На карте Крыма Пири Рейса были нанесены важнейшие крепости-фактории генуэзского торгового пути: Каффа (Феодосия), Солдайя (Судакская крепость), Черкио (Пантикапей (Керчь), Алустон (Алушта), Чембало (Балаклава), а также Херсонес, бывшие к тому времени уже турецкими. Важность обретения Крыма османами после падения Византии подтверждает также тот факт, что карта Крыма Пири Рейса издавалась дважды, в 1513 и 1520 годах. Второе издание карты носило скорее политический характер, ее часто дарили на дипломатических приемах во дворце султана иноземным послам. На карте отсутствует фортификационная информация — нет названий городов и крепостей, но по-имперски подчеркнуто, на турецком языке,

обозначены названия вновь обретенных провинций, окружающих полуостров. Написание имени полуострова на карте Крыма Пири Рейса 1520 года также новое, османское — Кирым, а его очертания окрашены в красный с золотым цвета, показывающий принадлежность к Османской империи.

В разделе 2.2. Главы 2: «Позиционирование Крыма в интересах ост-индских компаний на картах Баттиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса» анализируется позиционирование интересов генуэзских, венецианских и голландских ост-индских компаний в Крыму, который рассматривался как перевалонный пункт для товаров на «Великом шелковом пути». Позже торговые связи расширились и позиционировались на знаменитом торговом пути «Из варяг в греки». Впервые точную карту Крыма составил Баттиста Аньезе (Battista Agnese), генуэзский картограф, состоявший впоследствии на службе у венецианских дождей. Источником для карты послужили зарисовки, сделанные им самим по сведениям русского посла в Венеции Дмитрия Герасимова. Таврида у Аньезе изображена на Карте Черного моря 1525 года. Размеры Таврического полуострова немного увеличены, благодаря чему складки местности, контуры бухт, проливов и береговых очертаний проработаны весьма детально. Позиционирование Крыма на карте Аньезе отличается изображением подробных маршрутов как морских, так и сухопутных путешествий, дополненных названиями множества местных населенных пунктов. Особенностью карт Аньезе является сочетание различной картографической информации и высокое художественное качество. Аньезе использовал различные приемы передовых картографических школ: румбовая портолайнерная методика была позаимствована им у португальцев, голландская система точных координат широты и долготы у Меркатора. В то же время, Аньезе умело применял турецкие приемы оформления карт, например, в графическом обозначении бухт экседрами, переняв этот опыт у Пири Рейса. Тем не менее, Аньезе привнес свою, индивидуальную манеру в художественное оформление карт, связав их эстетику с принципами графического искусства венецианской школы эпохи Ренессанса.

«Золотой век картографии» был связан с именем выдающегося фламандского картографа Герарда Меркатора, который уделял большое внимание Крыму так как сам был концессионером Амстердамской Ост-индской компании. Им были выполнены девять карт России (в том числе 4 с изображением Крыма) и различных ее территорий: 1) «Тартария» (1570), 2) «Московия» (1575), 3) карта «Причерноморье» (1593), 4) карта «Таврика Херсонесская, Перекопская и Газария» (*Taurica Chersonesus noffra xtate Przecopsca et Gazara dicitur*, 1581). В середине 1580-х годов Меркатор начал составлять карту «Россия и соседние страны» (*Russia cum sijnfinijs. Per Gerardum Mercator cum privilegio*)⁷. Крымский полуостров на картах Меркатора был показан с особой точностью. Все предыдущие карты (Птолемея, Мюнстера, Герберштейна, Дженкинсона) отличались условностью и большим

7 Впервые карта *Russia cum sijnfinijs* была опубликована в 1595 году в Третьей части Большого Атласа Меркатора, изданном после смерти мастера его сыном Румольдом.

количеством ошибок. В работе над своей картой *Russia cum cijnfinijs* 1593 года Меркатор использовал компилятивные астрономические вычисления в сочетании с традиционной глазомерной и частично с инструментальной съемкой. Несмотря на геометрическую точность, в геополитическом отношении Крым на карте позиционирован недостоверно: в районе Керченского пролива (Боспора Киммерийского), азиатские земли по Меркатору начинались уже на Таманском полуострове. Состояние местности на карте соответствовало годам правления государей Василия III и Иоанна Грозного. Именно эту карту Меркатора использовал позднее для составления своей карты Руси («*Tabula Russia*») с изображением Крыма основоположник русской картографии – царевич Федор Годунов, сын царя Бориса Годунова.⁸

В Крыму, Северной Таврии и прочих южных территориях России Герарда Меркатора интересовали, прежде всего, торговые пути и фактории. На карте Европы 1595 года, весьма подробно прочерчены траектории пути «Из варяг в греки», соединявшего северные, центральные и южные русские земли с Константинополем. Приоритетным перевалочным пунктом в южной черноморской части этого пути являлся Таврический полуостров. С востока к нему стремились воды реки Танаис (Дон), текущие через Меотиду (Азовское море) и далее в Боспор Киммерийский (Керченский пролив), открывающий путь в Понт Эвксинский (Черное море); с запада — воды реки Борисфен (Днепр). Из почти десятка ответвлений пути «Из варяг в греки» эти два направления являлись приоритетными. Топонимика большинства объектов двух главных направлений осталась устойчивой и до настоящего времени, вместе с тем, некоторые названия Крыма являлись специфическими именно для голландской морской эпохи, так как были связаны с обозначениями крепостей-факторий и именами их держателей. Также Меркатор впервые показал пути ведущие в Крым из русских земель и города, лежащие на р. Десне: Трубчевск (*Tropsevski*), Новгород-Северский (*Novigrod Siderski*), Вышгород (*Vissegorod*), Киев (*Kioiv*); реке Танаис (*Tanaiss fly* (Дон), р. Северский Донец (*Donez fly*), р. Белая (*Beliya fly*) и р. Кубань (*Copa fly*). Чтобы не спутать названия, Меркатор выделяет главное течение Дона (*Tanaiss mine*) и показывает степной, вырытый во времена Ивана Грозного канал в районе Донца - Великий перевоз (*Weliki prewoz*). Из населенных сухопутных пунктов можно различить южно-русские города Белев (*Beleff*), Воронеж (*Voronezki*), Азов (*Assov*). На территории самого Крымского полуострова и азовского побережья выделяются четыре генуэзские крепости-фактории: Каффа (*Caffa* (Феодосия), Каламита (*Calamita* (Евпатория), Солдайя (*Suroje* (Судак), Мегрополь (*Megropolis*) а также фактории, обозначенные собственными именами держателей: Кацагьяни (*Casagiani* (Кацивели), Команья (*Comania*), Палафера (*Palafera*), Питан (*Pitan*), Бакруччи

⁸ Карта России Ф.Б. Годунова «*Tabula Russia*» была издана в Антверпене в 1613 году Гесселем Герритсом. Впоследствии калька с этой карты была использована Исааком Массой при составлении карты Крыма в Атласе «Московия» (*Moscovia*) и Виллемом Блау при составлении карты «Таврика Херсонесская» (*Taurica Chersonesius*) 1645 года.

(Vasguchi), Лопеко (Lopeso).

Крым также позиционируется на картах фламандского картографа Абрахама Ортелиуса, мастера и ученого, впервые отобразившего на картах объекты культурного наследия. В период 1564-1597 годов Ортелиус издал атлас карт «Театр Земного Круга» (*Theatrum Orbis Terrarum*) а также книгу «Театр Греческих Древностей» с рисунками античных памятников архитектуры. Интерес к древностям сделал картографическое наследие Ортелиуса уникальным по отношению к другим географам «Золотого голландского века». Если для Меркатора и его последователей приоритетом была морская навигация, то для Ортелиуса не менее важной картографической задачей был показ исторического наполнения территорий, недаром его «Театры» называли в XVII веке «Географической Библией». Ортелиус явился первым картографом, соединившим пространство и время на своих картах, что придало античным городам новое качество пространственно-временных континуумов. В целом, подобное отношение к истории античности было характерно для всей эпохи Ренессанса, вместе с тем, в «Театрах» Ортелиуса оно носило акцентированный характер. Весьма красноречиво об этом говорит топонимика его карт, посвященных Крыму. Ортелиус использует как общепринятые для XVI века географические названия, так и древние имена. Приоритет в выборе имени определяется ценностью функционального назначения места: иногда это коммерческий интерес – тогда населенному пункту дается имя, например, генуэзской крепости-фактории Солдайя (Судак); если-же объект представляет интерес историко-культурного толка, то Ортелиус подчеркнуто указывает на карте античное имя, например, Пантикапей (Керчь) или Керкенигида (Евпатория). Информативностью обладает одна из лучших карт Ортелиуса 1590 года – «Таврика, известная как Скифика Херсонесская (*Taurica, quae et Scythica Chersonesus*). На ней Крым отделен от Таманского полуострова проливом Боспор Киммерийский (*Bosporus Cimmerius*), очертания акватории которого нарочито спрямлены. Западная часть Тамани, именуемая островом Конконда (*Conconda*), отделена от восточной части протокой-каналом Хифанис (*Hifanis flu*). На противоположном, таврическом берегу Боспора, показана целая анфилада древних киммерийских городов, вытянувшаяся в направлении с севера на юг.⁹ Ортелиус также обозначил на карте полуострова основные складки рельефа: горные хребты — Бефорус (*Beforus mons*) и Трапелис (*Trapelis mons*) и гряды холмов: западную Таврскую (*Tauri*) и восточную Киммерийскую (*Cimmerius*). Карта Ортелиуса «Порт Эвксинский» представляет собой документ, позволяющий проследить историю географии, топонимики и систем расселения черноморского бассейна и Крыма, рассматривая предмет исследования как пространственно-временной континуум.

В разделе 2.3. Главы 2: **«Пространственное позиционирование**

9 На карте А.Ортелиуса 1590 года - «Таврика, известная как Скифика Херсонесская (*Taurica, quae et Scythica Chersonesus*) показаны киммерийские города Мирмекий (*Mirvecium*), боспорская столица Пантикапей (*Panticarpeum, avod et Bosporium*), Тиритака (*Tiritace*), Акра (*Acra*) и Нимфей (*Nimfeum*).

Таврического полуострова в интересах Московского государства и голландских концессий в XVI -XVII веках анализируются графические документы Федора Годунова, Исаака Массы, Гесселя Герритса, Яна Янсоуса и Виллема Блау.

Во времена многочисленных посольств при дворе Ивана Грозного картография являлась тонким инструментом в геополитике. К XVI веку европейские державы уже разделили сферы колониального влияния практически на всех континентах и оставалось сравнительно немного мест, которые представляли собой земли *terra incognita*. Одним из таких мест был Крым. Но Западная Европа постоянно ощущала «за своей спиной» присутствие огромной таинственной страны, которая простиралась далеко на северо-восток и много веков не давала покоя Западу. Эта страна, точнее отдельные ее части, в разное время именовалась по-разному: Гиперборея, Скифия, Тартария, Русь, Московия, а к XV веку на картах появляется новое ее название «Руссия». Покорить пространство этой страны было невозможно – многие пытались, но получали жесткий отпор. Оставался один путь — изучать ее территорию и налаживать прочные торговые и связи. Главы иноземных миссий в Московии преследовали разные цели – от изучения нравов и традиций до тайной съемки территорий. Вместе с тем, наиболее известными посольствами в русской истории остались те, целью которых ставились не политические, а научные цели. Ведущую роль здесь играли личности, возглавлявшие посольские миссии. Среди них англичане Джайлс Флетчер, Джером Горсей, Энтони Дженкинсон; прусский посол Конрад Буссов, шведский миссионер Петр Петрей де Эрлезунда, австрийцы Сигизмунд Герберштейн и Августин Мейерберг, папский легат в Восточной Европе иезуит Антонио Поссевино. В своих описаниях и картографических документах все без исключения иноземные исследователи интересовались южными территориями. Крым и Азов в этом контексте рассматривались особенно подробно как стратегически важные пункты на границе с Османской империей. Результатом посольских контактов явились как политические договоренности и выгодные коммерческие сделки, так и созданные впоследствии картографические документы, например, уже упоминавшиеся карты и описания Дженкинсона, Герберштейна, Мейерберга, Аньезе, Исаака Массы. Масса стал первым известным представителем Нидерландов, который стремился в Крым с целью поиска новых рынков сбыта для своих коммерческих предприятий, а также сбора разведывательной информации, заказчиком информации, заказчиком которой был штатгалтер Нидерландов принц Мориц Оранский. Первое пребывание Массы в Московском государстве длилось с 1601 по 1609 гг. Вернувшись в Нидерланды, он составил подробное описание Московии и Тартарии (в том числе и Крыма), называя свой труд, вместе с тем, очень скромно – «краткие записки». Особое внимание Масса уделял Перекопу, Керчи и Ахтиару (Севастополю). Данные, служившие подосновой для своей карты Крыма, Масса черпал из уже известных изданий Меркатора и Ортелиуса, а новые съемки заимствовал из данных первого русского картографа — царевича Федора Годунова, полученными от Гесселя Герритса, который выступил также и издателем карты Годунова-Массы в

1615 году. Карта послужила подосновой для калькирования более чем десятка позиционных картографических документов России вплоть до двадцатых годов XVII века.

Значительную роль в позиционировании Крыма и Таврических степей играл голландский картограф Ян Янсоnius. В Атласе Янсоniusа 1696 года есть ряд карт, показывающих использование данных направлений, которые носят общее название «Tractus...» (путь). К их числу следует, прежде всего, отнести ведущие к Черному морю дороги: «Tractus Borysthenys» (Путь по Днепру), и «Tractus Tanaisys» (Путь по Дону). Днепровские и донские карты Янсоniusа были весьма точны, и в течение длительного времени использовались русскими картографами вплоть до конца XVII века. Янсоniusа также интересовали западные и восточные русские земли, и он выполнил карты Двины и Волги. Карты Днепра и Дона пригодились достаточно скоро — во время походов Петра Великого в Северной войне со Швецией и в Азовской кампании. Вышеназванные карты сослужили свою службу и при Екатерине Великой — в войне с Турцией 1768-1774 годов и последующем освоении в 1780-е годы Новороссии как масштабного Греческого проекта, позиционировавшего пространственные интересы Российской империи на огромной территории, простиравшейся от северных морей до Константинополя.

Особое место в науке пространственного позиционирования Крыма как территории России занимал голландский картограф Виллем Блау. Первый атлас Виллема Блау увидел свет в его собственной типографии в 1608 году. Атлас Блау был привезен в Москву еще при государе Алексее Михайловиче послом Якобом Борейлем. Для России, имевшей проблемы в Крыму с турецкой крепостью Еникале в Киммерийском Боспоре (Керченском проливе) и крепостью Ор-Капу (Перекоп), а также с Азовом, который запирала вход в устье Танаиса (Дона), эти карты и атлас представляли известную ценность. В атласе «Космография» В.Блау полуостров встречается на 4-х картах: карте Таврика Херсонесская (Taυricα Chersonesius) 1645 года, карте Турецкой империи (Turcicum Imperium), 1656); карте Россия и соседние страны (Russia cum confinijis) 1640), карте Европа и Селтика (Europa et Celtica) 1680). Фирма «Блау и сыновья» размещала свои карты в издаваемых ею книгах Рене Декарта, Виллеборда Снелла, Герхарда Иоганна Фосса, Питера Корнелиуса Хофта. В силу этого обстоятельства значительно расширилась сфера научных интересов в европейском обществе в целом, и в России в частности, был заложен фундамент для дальнейшего развития научного пространственного позиционирования в грядущем XVIII Веке Просвещения.

Выводы 2 главы:

1. Основное направление пространственного позиционирования Крыма времени «Золотого века картографии» было связано с коммерческим целеполаганием освоения территории полуострова в интересах ост-индских компаний на Великом шёлковом пути;
2. XV-XVI века стали периодом отображения и уточнения на картах Тавриды торговых путей и, по существу, переходным этапом к будущему реальному позиционированию интересов России в регионе Северного Причерноморья;

3. В период картографирования Крыма в конце XVI-XVII веках впервые была предпринята попытка (карты А.Ортелиуса) позиционирования Таврического полуострова не только как физического, но и как историко-культурного пространства.

ГЛАВА 3: «Пространственные аспекты Азовских военных кампаний в «Таврических» планах Петра Великого» рассматривает период конца XVII – первой половины XVIII веков, когда «бумажное» позиционирование Крыма и Приазовья трансформировалось в реальные программы по освоению вышеуказанных территорий в интересах России. Это процесс был органично связан с ослаблением влияния Оттоманской порты в Северном Причерноморье.

В Разделе 3.1. главы 3 **«Научные и коммерческие интересы геополитики России в планах Петра Великого и Николааса Витсена в Черноморском бассейне конца XVII – начала XVIII веков»** исследуются особенности пространственного позиционирования Крыма в преддверии русско-турецких войн, которое было связано с ростом влияния России в регионе. Грабительские набеги на земли Московии и торговля пленными были в то время основными источниками дохода для Крымского ханства и к концу XVII века приобрели весьма широкие масштабы. Численность населения южных регионов России стремительно уменьшалась, что представляло серьезную угрозу для государства. Петр I не мог дальше терпеть такое положение дел и игнорировать опустошительные ханские грабежи. Позиционирование пространственных интересов России в Азово-черноморском бассейне требовало решительных мер по укреплению южных прибрежных территорий. Губернатор Амстердама, друг детства Петра по голландскому посольству в Московии Николаас Витсен предложил Петру оправдавший себя во время войны во Фландрии способ устройства береговых форпостов и укрепленных линий, поддерживаемых небольшими барражирующими флотскими эскадрами. Были созданы 12 граничных прибрежных постов, вытянувшихся в линии по обеим берегам Азова. Впоследствии такие линейные позиционные системы охраны границ, растянутые на большой территории, стали прообразом знаменитых Азовских укрепленных линий 1730 — 1850-х годов. Помимо сугубо военных методов усиления охраны южных границ, Петр думал и о иных способах, дающих возможность нейтрализовать агрессию Крымского ханства. Решение этой проблемы Петром I и Николаасом Витсеном виделись также в политической и дипломатической плоскостях. Их точка зрения была единой и заключалась в том, чтобы помешать военному союзу короля Карла XII и хана Девлет II Гирея. Николаас Витсен, как управляющий Ост-Индской компанией, был, кроме того, заинтересован в безопасной торговле в Черноморском и Азовском бассейнах. В своей переписке с крупными шведскими банкирами и негодьями того времени он специально делал акцент на крымском торговом вопросе и предупреждал партнеров о полной ненадежности ханских купцов и переговорщиков, предостерегая шведов от контактов с ними. Логика этого предупреждения была основана на старом мудром принципе ост-индской и

левантийской торговли «Если партнер обманул вас на рынке, то он обманет и на войне, потому что война - более дорогой товар». Авторитет Витсена как политика, ученого и коммерсанта был непререкаем, и когда информация о его опасениях дошла до королевских коммерческих советников и самого Карла, шведскому двору ничего не оставалось как в вежливой форме отказать ханским послам в заключении договора о военном сотрудничестве против России. Таким образом, в 1699 году Витсену удалось расстроить намечавшийся военно-политический союз между шведским королем Карлом XII и крымским ханом Девлетом II Гиреем. Это обстоятельство сыграло впоследствии важную роль в ослаблении ханской власти в Крыму и постепенному распаду и исчезновению самого Крымского ханства, поддерживаемого Оттоманской Портой, которое окончательно произошло во второй половине XVIII века и было закреплено известным Манифестом Екатерины Великой 1783 года «О присоединении к державе рооссийской Крыма и Тамани».

В Разделе 3.2. главы 3 **«Крым в преддверии русско-турецких войн на картах Николя Сансона, Йохана Хоманн, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе»** исследуются графические документы пространственного позиционирования Крыма в преддверии русско-турецких войн, связанные с именами французского картографа Николя Сансона и трех немецких картографов Йохана Баптиста Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе. Николя Сансон, будущий личный картограф королей Людовика XIII и Людовика XIV, в начале своей карьеры, в 1665 году, выполнил для русского государя Алексея Михайловича Романова карту Порты Эвксинского и прилегающих земель. В то время только зарождалась геополитическая концепция выхода в Черное море через Азов, и карта оказалась весьма актуальной. Впоследствии она пригодилась сначала царевне Софье, а затем молодому Петру. Известны три карты Сансона с показом южных рубежей России. Помимо карты «Понт Эвксинский» 1665 года это карта «Сарматия» (1680) и карта «Владений Великого Повелителя Турок в Европе, Азии и Африке» (1692). Первая карта позиционировала византийское прошлое Крыма, вторая служила аллегорией сарматского влияния в регионе, а третья стала знаком османского протектората над полуостровом, начавшим рушиться под растущим влиянием России в регионе. Важную роль в позиционировании Крыма сыграл Йохан Баптист Хоманн, топограф и градостроитель, который был одним из первых немецких ученых, почувствовавших растущую мощь Российской империи, появившуюся в результате петровских преобразований. Хоманн завоевал доверие императора и в 1717 году при составлении плана С-Петербурга стал его респондентом. В одном из писем Хоманну Петр указал на оживление турецкой экспансии в Черном море и Меотиде — давала о себе знать отложенная на время Азовская кампания. Хоманн посчитал, что для разрешения этой проблемы хорошая карта Турции будет полезнее, чем пространственные вербальные советы. В 1720 году Хоманн прислал Петру одну из лучших своих карт «*Imperium Turcicum...*» (Турецкая империя и ее владения в Европе, Азии и Африке), изданную в том же году в Нюрнберге. По карте Хоманна можно было достоверно определить линии разграничения между крымскими татарами в Крыму и свободными степняками,

населявшими таврские степи. Некоторые территории на карте Хоманна названы Тартарией (Tartaria); вместе с тем, Таврический полуостров носит уже название Крым (Crimea), что на картах того времени было редкостью. На карте Хоманна изображены планируемые Петром укрепленные линии, проходящие на юге и юго-востоке Крыма, построенные позднее, во времена правления Анны Иоанновны. В ходе новой войны 1735 года, русская армия под командованием генерал-фельдмаршала Бурхарда Миниха овладела Перекопом и заняла Бахчисарай. Для поднесения императрице была выпущена карта театра военных действий в Приазовье и Крыму.¹⁰ Несмотря на парадно-демонстрационный характер карты её основным изображением следует считать показ рекогносцировки сил турецкого флота. На карте весьма точно показана дислокация кораблей в южном горле Киммерийского Боспора (Керченского пролива), в районе крепости Алустон (Алушта), в Генической бухте, у северного побережья Керченского полуострова и в бухтах Азовского моря. На карте также показана сухопутная расстановка сил сторон: синим контуром обведены территории, находившиеся под контролем Российской империи, желтым — земли союзного туркам Крымского ханства и красным — территории, контролируемые непосредственно Османской портой. Карта Фрауендорфа «Подлинная Таврика Херсонесская или Крым» явилась уникальным ранним образцом оперативно-разведывательных карт (Conspectus), фиксирующим состояние морских и сухопутных театров военных действий в Крыму и Приазовье. Благодаря ей удалось точно определить границы российского пространственного позиционирования на Крымском полуострове в 1835 — 1842 годах.

В Разделе 3.3. главы 3 «Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes) и западноевропейский взгляд на позиционирование России и Турецкой империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков» рассматривается проблема предвоенного позиционирования России и Турции и её отражение в европейских картографических источниках. Динамика российского пространственного позиционирования Крыма и Северного Причерноморья не давала покоя в равной степени как дворам европейских государств так и турецкому сераю. Весьма красноречивым документом, иллюстрирующим вышеуказанное геополитическое волнение, служил Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes). Он явился первым печатным картографическим собранием мусульманского мира, изданным большим тиражом, где в строгой иерархической последовательности позиционировались пространства Западного и Восточного полушарий, затем континентов, и, далее - наиболее значимых для Турецкой империи территорий, в числе которых входил Крым.¹¹ Закономерно, что карта с изображением Северного

10 Полное название карты: «Подлинная Таврика Херсонесская или Крым» (Verus Chersonesi Taugica seu Crimea). Автор карты: К. Ф. фон Фрауендорф — военный топограф и фортификатор на службе у Э.И.Бирона.

11 Атлас «Cedid Tercumes» увидел свет благодаря альянсу картографов Германии и Турции и отражал германский взгляд на позиционирование России и Османской империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков.

Причерноморья среди всех 24-х листов Атласа следует сразу-же за картой Европы и имеет порядковый №5, указывающий на её острую актуальность. Причиной столь пристального внимания к указанным землям и морям была Российская империя, предпринимавшая в то время активные действия для повышения уровня своего влияния в регионе. Основной акцент делался на позиционировании Таврического полуострова. На карте №5 из Атласа Цедид он выделяется своим графически насыщенным объемом за счет чрезвычайно плотной и нарочито подробной многочисленной импликации с обозначениями городов, крепостей, бухт и элементов рельефа. Военные столкновения с русским флотом в Керченском проливе 1739 года и ожидание грядущей войны 1768 года красноречиво объясняют это внимание. Источником съемки для карты послужили хорошо известные ранние листы с изображениями Причерноморья из Нового Атласа Я.Янсониуса и из собраний Н.Витсена и В.Блау. Следует отметить, что на карте №5 подобные изменения изложены чрезвычайно обстоятельно. Так, геополитический вектор Азов - Еникале - Дарданеллы читается на карте Крыма из Атласа Цедид весьма отчетливо в силу все той-же увеличенной плотности обозначений и названий. Подробно обозначены фортификационные укрепления Таврического полуострова, Азова, а также русла рек Кубани, Еи и протоков западного Приазовья, представлявшие интерес для турок как источники питьевой воды в случае военных действий. Четко проведены границы между сухими таврскими степями и плодородными районами, прочерчены траектории основных дорог. На карту нанесены преобладающие высоты и горные пики, начиная с отметок + 250м над уровнем моря. Карту №5 из Атласа Цедид можно с уверенностью назвать одной из первых мониторинговых карт времени русско-турецких войн, когда османская разведка пристально следила за возросшей активностью России в Черном море.

Выводы 3 главы:

1. Пространственное позиционирование Северного Причерноморья в конце XVII – первой половины XVIII веков отмечено градостроительной стагнацией и деградацией территории Оттоманской порты и усилением влияния Российской империи в регионе, что привело к трансформации процесса «бумажного» картографирования Крыма и Приазовья к концу XVII в реальные программы по освоению их в интересах России. Это программы были связаны с именами Петра Великого и Николааса Витсена и направлены на усиление укрепленных линий региона, а также на функциональную трансформацию городов Тавриды из турецких работорговых рынков в города-терминалы российско-голландской ост-индской компании.
2. Динамика российского позиционирования Крыма в первой половине XVIII века послужила почвой для присоединения Таврического полуострова и Тамани к Российской империи в эпоху Екатерины II.

В разделе 4.1. Главы 4: «**Пространственная модель «полуденных» владений Российской империи**» рассматривается символизм архитектурного

ансамбля, построенного в 1775 году на Ходынском поле в Москве для проведения празднеств в честь победы над Османской империей. Идея символического позиционирования пространства Крыма средствами архитектуры осуществлялась по проекту В.И.Баженова. План ансамбля, по мысли Екатерины, должен был представлять собой уменьшенную копию театра военных действий между Российской и Турецкой империями. На песчаном поле с обозначенными контурами Чёрного и Азовского морей предполагалось построить временные павильоны, символизировавшие русские и османские крепости: Азов, Еникале, Кинбурн, Оркапу, Керчь, Таганрог. Проект увеселительных строений на Ходынском поле явился одним из первых концептуальных архитектурно-пространственных обоснований российской геополитики и был частью широкомасштабной целенаправленной программы Екатерины II, получившей название «Греческий проект», который представлял собой план ослабления мусульманской Оттоманской империи и возрождения православного Греческого царства под протекторатом Российской империи.

В разделе 4.2. Главы 4: **«Манифест 1783 года и его роль в градостроительстве Крыма в составе Российской империи и Греческом проекте Екатерины II»** анализируется мирный период освоения Таврического полуострова, связанный со строительством Севастополя и созданием новой макроструктуры городов в рамках Греческого проекта. Конечной целью Греческого проекта Екатерины II был Константинополь: она стремилась повторить успех князя Олега и видела перспективу своей исторической миссии в расширении сферы интересов России до древней столицы Византии. По итогам войны 1768-1774 годов у Турции были отвоены главные стратегические укрепления Крыма – города Гёзлев, Ак-Мечеть, Керчь, Балаклава, Ахтиар, крепости Перекоп, Арабат, Еникале, Кафа. Вместе с тем, важнейшей задачей Греческого проекта было строительство нового Черноморского флота и его береговой инфраструктуры — портов, гаваней, доков, маяков. Были основаны новые города Екатеринослав (Днепропетровск), Мелитополь, Мариуполь, Херсон, Николаев, Никополь и др. Ахтиар был переименован в Севастополь и стал основной базой российского Черноморского флота. На новые земли стали переселять крестьян из центральных районов России и Малороссии, тем не менее, Екатерина приветствовала даже переселенцев из Западной Европы, стимулируя их жалованием бесплатных земельных участков. Новым городам давали греческие названия, известные по старинным античным и византийским хроникам. Позиционирование пространства России в контексте Греческого проекта отождествлялось Екатериной II со Второй русской Ойкуменой, подчеркнуто являвшейся преемницей православного мира.

В разделе 4.3. Главы 4: **«Попытки британского и французского вмешательства в российское позиционирование Крыма»** исследуются попытки противодействия западных держав Греческому проекту Екатерины II. В вышеуказанном контексте в разделе анализируются особенности разведывательной миссии Элизабет леди Крейвен и ее книга «Путешествие через Крым в Константинополь» 1789 года, а также мониторинговая «Карта губернии Таврида...»

французского картографа Гийома де Ре 1788 года. Изменения в позиционировании Крыма как части Российской империи вызвали тревогу в политическом эстеблишменте западноевропейских государств, так как полуостров являлся ключом ко всему черноморскому бассейну и средиземноморским проливам. Успехи России в Крыму особенно раздражали британский двор. Премьер-министр и Первый лорд Адмиралтейства Великобритании Уильям Питт Младший видел реальную угрозу, которую российский флот потенциально мог создать для английского в Черном море, Босфоре и Дарданеллах. Учитывая данное обстоятельство, он отправил в Россию своего агента — миледи Элизабет Крейвен, которая должна была войти в доверие лично к Екатерине II и проделать путь из Санкт-Петербурга в Константинополь через Новороссию и Крым. Этот путь, как известно, был замыслен самой Екатериной II в качестве главной геополитической оси её «Греческого проекта». Также леди Элизабет должна была написать книгу о путешествии и издать карту. По своей сути, вояж миледи был прикрытием для сбора подробной мониторинговой информации о Крыме, причем составление подробной карты было главной целью британской разведки. Карта увидела свет в 1789 году и вышла в виде приложения к изданию путевых записок и писем Элизабет леди Крейвен, названному «Путешествие через Крым в Константинополь. Письма Его Светлости графу Брандербургскому». Сама идея сбора тайной стратегической информации под предлогом путешествий была не нова, но ее осуществление в екатерининской России представлялось весьма затруднительным делом в связи с тем, что в условиях строгого контроля границ Крыма службами князя Г.А.Потемкина, далеко не всех иностранцев пускали на полуостров. Гийом де Ре, автор одной из лучших карт Тавриды того времени был даже выслан из России за шпионаж в пользу Турции. Несмотря на то, что Леди Крейвен все же совершила свой вояж, её миссия, в конечном итоге, была провалена, так как составленные ею карты Крыма выполнялись при помощи «вежливых людей» - топографов Потемкина, и, по сути, оказались ложными. Высадившийся в 1789 году в Балаклаве британский морской десант, пользовавшийся картой Крейвен, был разбит Суворовым в течение суток.

В разделе 4.4. Главы 4: **«Крым в Атласах России Екатерининского и Павловского времени»** анализируются карты Таврической области из «Российского Атласа... 1792 года» и «Российского Атласов... 1796 года» и карта Новороссийской области из «Российского Атласа... 1800 года».

Документами, впервые зафиксировавшими пространство Греческого проекта Екатерины II стали первые отечественные Атласы, подчеркнута именуемые «Российскими». Крыму и Новороссии в них были посвящены отдельные листы, что свидетельствует об особом, пристальном внимании к этим регионам. В 1792 году в типографии Санкт-Петербургского Горного института А.Вильбрехтом и А.Савинковым был выпущен «Российский Атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий», который отображал итоги екатерининских реформ в сфере пространственного позиционирования территорий в рамках Губернского Уложения 1775 года. На листе

Таврической области доминирующее положение занимали изображения оборонительных линий. На карте были отчетливо видны два фортификационных сооружения в районе города Керчь: старая османская Еникальская и классицистическая Городская крепости, отмеченные на карте условными значками. На керченском мысу Ак-Бурун также обозначена Павловская батарея, но уже без значка «крепость», только в текстовом варианте, буквально – «Бат.Павловская». Средоточие сразу трех укреплений на участке протяженностью менее десяти километров говорило о том, что Керчь-Еникальскому проливу в Греческом проекте придавалось ключевое значение. Симеотически это подчеркнуто на карте в обозначении «Боспорский пролив», а также в аллегорическом рисунке картуша карты, изображающем античный храм и двух богинь – Артемиду (хранительницу Тавриды) и Афину (с которой отождествлялась Екатерина II). Атлас 1800 года отличался от первых двух изданий в силу того обстоятельства, что проведенная Павлом I административная реформа изменила названия и границы территориальных субъектов империи, и Крым в этом Атласе вошел во вновь учрежденную и расширенную Новороссийскую губернию.

Выводы 4 главы:

1. Важнейшим принципом историко-культурного позиционирования Крыма в контексте Греческого проекта Екатерины II явился факт прямого наследования Тавридой византийской православной культурной традиции.
2. В соответствии с Греческим проектом Екатерины II Таврический полуостров и часть таврских степей позиционировались как неотъемлемый субъект Российской империи, получивший все элементы управленческой структуры, макроструктуры городов, военных портов, стратегических дорог и крепостей.
3. Период правления Екатерины II явился ключевым в позиционировании территории Крыма как неотъемлемой части Российской империи и русского мира в Северном Причерноморье.

В ГЛАВЕ 5: «Военно-топографическое позиционирование и специальные карты Крымского полуострова 1800- 1847 годов. Позиционирование Крыма перед Восточной (Крымской) войной 1853-1856 годов» рассматриваются новые технологии в изучении полуострова и практической фиксации его территории, связанные с возможностями военной топографии. Целеполагание последующих практик освоения Крыма при этом носило универсальный характер, так как топографическую продукцию можно было использовать как для военного, так и для мирного градостроительного и хозяйственного позиционирования. Вместе с тем, изначально практика топографической съемки Крыма преследовала изначально сугубо военно-стратегические цели в силу принадлежности полуострова к пограничной зоне Российской империи.

В разделе 5.1 Главы 5: **«Ранние «милитерные» карты Крыма 1800-1820 годов Дено карт Е.И.В.»** анализируется процесс зарождения профессиональной топографической съемки крупных территорий и появление первых российских

военно-топографических карт, в число которых входили «Милитерная» карта Крыма и «Столистовая» карта К.И.Оппермана.¹² Одним из первых масштабных собраний военно-топографических карт Российской империи явилась «Милитерная карта...», выполненная под руководством К.И.Оппермана. По своей сути, это собрание представляло собой фундаментальный топографический атлас, включающий в себя 34 листа карт, привязанных к конкретным российским регионам. Крым в Милитерной карте был представлен отдельным листом, что свидетельствовало о его особой стратегической значимости. Следующим масштабным собранием военно-топографических карт стала «Столистовая карта России» К.И.Оппермана. Два смежных листа карты были посвящены Крыму, - вместе они составляли единую территорию юго-восточного Приднепровья, Таврического и Керченского полуостровов и Приазовья. На первом листе, обозначенным в общей нумерации Столистовой карты под №32, показана центральная, западная и северная части Крымского полуострова. Верхняя часть листа занята землями устья Днепра с подробной прорисовкой городов Николаева и Херсона и территории части Новороссии между левым берегом Днепра и Перекопским перешейком. Лист №49, примыкающий справа к листу №32, изображает Керченский полуостров, Таманские земли и Земли Черноморского Казачьего Донского войска в Восточном Приазовье.

В разделе 5.2 Главы 5: «**Представления о пространстве Крыма Военно-топографического Депо Российской империи**» исследуются Военно-топографическая карта полуострова Крым генерал- майора Мухина 1817 года, Генеральная карта Таврической губернии полковника В.П.Пядышева 1822 года, «Военно-топографический план Крымского полуострова... А.Бетева и А.Оберга» 1842 года и «Генеральная карта полуострова Крыма», составленная теми же авторами в 1847 году. Первые две карты объединяет использование чрезвычайно детальной съемки местности. Обе карты состояли из локальных листов и «сводного листа», показывающего их взаиморасположение. Каждый лист, в свою очередь, состоял из 8 частей и табличной экспликации. Все листы и таблицы помещались в планшет с титулом «Карта полуострова Крым» и имели отдельную тетрадь с общей экспликацией и пояснениями. Карты были выпущены в масштабе две версты на дюйм, или 1:68000 и по качеству проработки изображенного пространства приближались к уровню генерального плана и явились подосновой для последующих планировочных документов как военного, так и гражданского назначения. Следующие две карты: «Военно-топографический план Крымского полуострова...» 1842 года и «Генеральная карта полуострова Крыма» 1847 года А.Бетева и А.Оберга продолжили тенденцию по улучшению точности картографической документации. Все транспортные коммуникации, главные горные вершины, преобладающие высоты в городах и сельских населенных пунктах,

12 Указом императора Павла I и по инициативе инженер-генерала П.К.Сухтелена в 1797г. было основано Депо карт Его Императорского Величества (Депо карт Е.И.В.), положившее начало российской профессиональной военно-топографической службе.

русла рек, крупные балки и урочища были сняты инструментально с помощью новейшей триангуляционной съемки; лишь мелкие детали местности были обозначены глазомерным способом. Графическое изображение горных массивов выполнялось в новой для 19 века штриховой манере по системе Лемана. Съемка полуострова Крым на карте Бетева-Обера состояла из 87 листов и охватывала площадь, равную 23234 квадратным верстам (2644133752 кв. м).

В разделе 5.3. Главы 5: «**Мониторинг территории Таврического полуострова с помощью гидрографических и физических карт**» анализируются специальные карты с изображением полуострова Крым: «Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани», составленная капитан-лейтенантом Е.П. Манганари 1836 года и Карта Южного Крыма Петра Кеппена 1836 года. В отличие от Военно-топографического депо, которое занималось геодезическими работами на суше, для морской съемки в 1827 году был учрежден Гидрографический департамент. Одной из лучших карт Черноморского гидрографического бюро была «Карта Черного моря, в древности Понт Эвксинский», выполненная Е.Манганари. Вместо цифровой пропорции масштаба, которая не была обозначена на карте, использовалась масштабная линейка, более распространенная в гидрографии. На карте присутствовала координатная сетка с шагом 10 минут, горизонтالي прибрежных глубин, периметральная шкала с отсчетом долготы от Пулковского меридиана. С целью общего позиционирования территории региона, был издан Атлас Черного моря (Николаев, 1841), составленный на основании съемок экспедиции Манганари. Гидрографический Атлас Манганари был весьма востребован и иногда ему доверяли больше, чем устаревшим черноморским лоциям. Например, карта Атласа с промерами глубин Северной бухты Севастополя использовалась Нахимовым при затоплении судов русского флота в ходе Восточной (Крымской) войны 1854 -1856 годов.

Одновременно с картой Манганари была издана первая физическая «Карта Южного Крыма Петра Кеппена» (1836). Петр Кеппен, выдающийся ученый-естествоиспытатель, наполнил свою карту информацией из разных сфер науки: географии, этнографии, ботаники, почвоведения. Методика составления карты, ее графическая стилистика и внешнее оформление примечательны тем обстоятельством, что представляли собой своеобразный универсальный вариант соединения «жанров» картографии своего времени. Карта содержала признаки как общегеографических атласных карт, так и карт естественно-научного и военно-топографического назначения.

Выводы 5 главы:

1. Учреждение Бюро карт Е.И.В. и Военно-топографического депо впервые позволило составить подробные и достоверные карты результатов процесса освоения территории Крымского полуострова как части Российской империи.
2. Позиционирование Крыма с помощью военной топографии носило универсальный характер и обеспечило развитие мирных форм жизнедеятельности полуострова.
3. Военная топография и новые технологии триангуляционной съёмки местности

открыли новые возможности в пространственном позиционировании Крыма в сфере картографии и начертании генеральных планов населенных пунктов, портов, крепостей и ландшафтов полуострова.

В ГЛАВЕ 6: «Пространство театров военных действий в Крымской войне 1853 – 1856 годов» исследуется территория военного позиционирования полуострова в противостоянии агрессии западноевропейской коалиции в отношении Российской империи.

В разделе 6.1. Главы 6: **«Геополитические причины «Нулевой мировой войны» и «Пиррова победа» антирусской коалиции»** анализируются факторы, приведшие Британию, Францию, Сардинию и Турцию к нападению на русские территории и развязывание Восточной (Крымской) войны. Крым был для англичан важным пунктом позиционирования на Великом шелковом пути. После подписания договора о свободной торговле интересы Британии и Турции совпали, но Российская империя мешала их планам на господство в регионе. С англо-турецкими устремлениями была солидарна Франция, готовая к реваншу после поражения в войне 1812 года, а также Сардиния, Пруссия и Австрия. Страны антирусской коалиции, суммарно составлявшие половину населения Европы, выставили против России огромную армию, которая, тем не менее, так и не смогла довести военную кампанию до поражения противника. Вместо этого Крымская «Нулевая мировая» осталась в памяти англичан разгромом королевской легкой кавалерии под Балаклавой, когда под ударами русской артиллерии погиб весь цвет молодой британской аристократии и почти годовая осада Севастополя, которая истощила силы коалиции, унесла более 80 тысяч жизней и спровоцировала внутренние проблемы самих стран в неё входящих. Для России Крымская война явилась важным уроком и катализатором дальнейшего совершенствования государственной системы, военной машины и принципов фортификационного позиционирования.

В разделе 6.2. Главы 6: **«Позиционная ошибка и уроки Альминского сражения»** рассматривается опыт сложного театра военных действий времени Крымской войны, для которого было характерно применение новых принципов пространственного позиционирования территории. Альминское сражение явилось первым крупным противостоянием российских войск и сил англо-франко-сардинско-турецкой коалиции. Также оно явилось первым сражением компании, где успех был обусловлен умелым позиционированием театра военных действий со стороны антирусской коалиции, которая применила тактику координации двух наступательных сред: морской и сухопутной. Для пространственного позиционирования войск коалиции была характерна методика блокирования сил противника с помощью ведения огня с дальнего расстояния. Это позволило английскому корпусу переправиться через Альму и получить тактическое преимущество в битве. Чтобы избежать окружения, русские войска пошли в прорыв. Однако, выигранный в результате этого маневра плацдарм был крайне мал и занимал в театре военных действий периферийное положение. Коалиционная

армия, понесшая большие потери, не решилась преследовать русские войска, которые отступили в сторону Севастополя, под защиту артиллерийских батарей первой линии обороны города. Войска коалиции через сутки продолжили свое движение на восток, прикрывая его огнем корабельных орудий двух флотов, английского и французского, выстроившихся вдоль побережья в кильватерную двухмильную линию. Благодаря этому пространственному прикрытию, марш сухопутных союзных войск неприятеля происходил чрезвычайно быстро, что не позволило русским войскам осуществить перегруппировку сохранившихся дивизий и подтянуть свежие силы. Этот пространственно-временной маневр дал преимущество и обеспечил победу войскам коалиции. Урок Альминского сражения впоследствии был учтен русской армией при первой и второй оборонах Севастополя.

В разделе 6.3. Главы 6: **«Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва и Инкерманское сражение, Вторая оборона Севастополя 1855 года»** анализируется пространственное позиционирование основных театров боевых действий Крымской войны. Первая оборона Севастополя 1854 года явилась уроком непродуктивной тактики позиционной войны. Подступы к городу с моря были защищены 9 береговыми батареями, насчитывавшими 480 гладкоствольных орудий старого образца. С суши Севастополь был укреплен и вовсе слабо – на всем протяжении почти десятикилометровой оборонительной линии имелось 120 малых полевых пушек, стоявших на открытых земляных валах (валгангах). В первые дни обороны города для преграждения входа кораблей противника на Севастопольский рейд было решено затопить часть старых кораблей при входе в Большую бухту. Это принесло русской армии успех в пространственном позиционировании, так как коалиционный флот был лишен возможности ближним огнем блокировать действия сухопутных русских сил. Фланговые русские батареи не могли принять участие в отражении вражеской атаки так-как позиции противника располагались в зоне недосягаемости их выстрелов. За 8 часов по русским позициям было произведено более 40 тысяч залпов. Гарнизон Севастополя понес потери, но ни одна батарея подавлена не была. Балаклавская битва и Инкерманское сражение продолжили оперативно-тактическое позиционирование на юго-западном театре военных действий Крымской войны. Командование коалиционных войск уже не питало надежд на скорое взятие Севастополя. Тактические планы захвата города были пересмотрены, и союзники перешли к затяжной, изнурительной осаде. Вторая оборона Оборона Севастополя 1855 года стала завершающим этапом Восточной (Крымской) войны где главную роль в успехе пространственного позиционирования обороны города сыграл Э.И.Тотлебен. С его приездом кардинально изменились фортификационные сооружения Южной и Северной сторон города. Тотлебен объединил все укрепления Севастополя в единую пространственную систему и исправил изъяны старых фортеций. Он ликвидировал все «дыры» между редутами, люнетами, отдельными фортами и линейными укреплениями путем возведения новых валов и апрошей. Также Тотлебен организовал строительство системы подземных коммуникаций между

укреплениями, позволяющей боевым подразделениям перемещаться в нужное место крепости даже под огнем противника. Благодаря Тотлебену Севастопольская оборона продержалась 360 дней. Умелое пространственное позиционирование территории обороны Севастополя позволило сохранить армию и истощить войска коалиции, итог крымской агрессии которой сама западная пресса считала «пирровой победой».

В разделе 6.4. Главы 6: **«Пространство театров военных действий Крымской войны в рисунках Уильяма Симпсона и фотофиксациях Роджера Фентона»** рассматривается позиционирование информационного пространства Крымской войны в изобразительных исторических источниках: рисунках первого художника-репортера У.Симпсона и фотографиях первого военного фотокорреспондента Р.Фентона. По рисункам Уильяма Симпсона многие поколения европейцев судили о реалиях парадоксальной Крымской войны. Симпсон подчеркивал эту парадоксальность, изображая ад крымских битв и рай прекрасных ландшафтов полуострова, заставляя себя тщательно фиксировать не только сами батальи и тыловую жизнь армии, но и особенности пространственного позиционирования театров военных действий в Крыму. Это пространство представлялось читателям журналов, где публиковались его работы, не только физическим, но и социально-политическим, позволявшим острее чувствовать жестокость и бесполезность «нулевой мировой» войны, затеянной правительствами стран антирусской коалиции. В декабре 1855 года рисунки и акварели, созданные Симпсоном в Крыму, были изданы в двух томах под названием «Театр военных действий Восточной войны»¹³, после чего в британском обществе стали расти протестные настроения против Крымской войны. Новым способом позиционирования пространства в Крымской кампании стало искусство фотографии, которое открыло дополнительные возможности для изображения объектов в условиях войны, когда территории могли очень быстро менять характер своей топографии, ландшафта и застройки. Одними из самых беспристрастных документов позиционирования театров Крымской войны явились изображения, выполненные первым в истории военным фотокорреспондентом, англичанином Роджером Фентоном. Как фотохудожник, он старался передать реальность войны в ярких, поучительных образах, не переходя, впрочем, грани отвращения, за которой открывались весьма неприглядные картины войны. Если объектами его первых фоторепортажей были солдаты, офицеры, даже армейские маркетанты, то на поздних фотографиях Фентона изображений людей почти нет. Реальность пребывания на фронте со временем стала сдерживать Фентона в портретном жанре. Предел в изображении пространства, к которому подошел Фентон, сформировался в результате создания изображения, на котором вообще нет людей — ни живых, ни мертвых, никаких. Эта предельная форма изображения человеческого страдания была определена Фентоном как война, которая в его понимании отождествлялась с пространством пустоты. В самом известном его произведении «Долина теней смерти» нет ни одного дерева, орудия или фигуры.

13 Simpson William. The seat of the war of the East. From eighty-one drawings the war of Crimea. —London. 1855.

Лишь пустая узкая лощина, усеянная сотнями артиллерийских ядер.

Выводы 6 главы:

1. Военная экспансия стран западноевропейской коалиции против России в ходе Восточной войны в 1853-1854гг. была отражена и не достигла своих целей благодаря системной обороне полуострова, созданной в предыдущую эпоху Россией, в результате чего Крым остался в составе Российской империи.

3. Опыт Крымской войны позволил российским военным инженерам выработать новые эффективные стратегии и фортификационные системные методы позиционирования обороны полуострова.

В ГЛАВЕ 7: «Градостроительное и военно-фортификационное развитие Крыма периода окончания Восточной войны» анализируются процессы восстановления институций топографического позиционирования полуострова и усиления его обороноспособности средствами новой фортификационной архитектуры.

В разделе 7.1. главы 7: **«Возобновление процесса топографического позиционирования Крымского полуострова в 1855-1876 годах»** рассматриваются способы преодоления процесса стагнации в съемке территории Крыма. В условиях военных действий, охвативших значительную часть полуострова, оказались недоступны многие территории, занятые войсками антирусской коалиции. Кроме того, топографы и картографы Военно-топографического депо были мобилизованы в штабы российской армии для составления локальных тактических карт, привязки фортификационных сооружений, строительства укрепленных линий. Спустя два года после окончания войны процесс картографирования возобновился и была издана «Карта Таврической губернии», составленная полковником В.М.Полторацким и капитаном генерального штаба А.А. Ильиным. В 1860-х годах издатели дополнили карту вставками с изображениями планов городов Севастополя и Симферополя. Несомненными достоинствами карты Полторацкого и Ильина следует считать большое количество нанесенных на нее населенных пунктов, а также детальное изображение транспортной сети и местных равнинных и горных ландшафтов. Совершенствование методики позиционирования карт было связано с введением стандартного верстового масштаба. В связи с новыми угрозами балканских войн и совершенствованием триангуляционных приборов требовалось значительно лучшее, чем ранее, качество пространственных изображений, выполненных по единому стандарту. Одним из главных результатов работы Военно-Топографического Департамента явилось создание трехверстовой (1:126000) карты Европейской части России. Трех верстовая Карта Крыма входила в Альбом карт Таврической губернии и снималась в период с 1865 по 1875 годы.

В разделе 7.2. Главы 7: **«Новые революционные принципы фортификационного позиционирования Крыма как реакция на опыт Крымской войны»** рассматриваются пространственные методы преодоления ошибок Крымской войны в фортификационном позиционировании. Ключевым

методом этого позиционирования было строительство крепостей нового типа в стратегических точках Крымского полуострова, самой важной из которых являлся Керченский пролив. Первоначальный план укреплений пролива принадлежал генералу К.П.Кауфману. Концепция Кауфмана предполагала усиление старых батарей пролива и строительство новой локальной батареи на мысу Ак-Бурун. Кауфман предложил использовать на новой батарее орудия, снятые с кораблей черноморской эскадры перед их затоплением в Севастопольской бухте. С формальной точки зрения Парижским мирным договором это не запрещалось. План Кауфмана на первом этапе укрепления пролива себя оправдал, но явился временным решением в силу того обстоятельства, что разрозненные батареи с гладкоствольными орудиями старого типа не могли охватить всю зону артиллерийского покрытия пролива.

В разделе 7.3 Главы 7: **«Вторая концепция пространственного позиционирования Керченских укреплений периода 1859-1862 годов. Крепость Керчь и теория «Большой крепости» Э.И.Тотлебена»** анализируется новый системный подход к обороне пространства Керченского пролива и его воплощение в архитектуре Крепости Керчь. В 1859 году к проекту укрепления пролива был привлечен инженер-генерал Э.И.Тотлебен, спасший Севастопольскую оборону. Тотлебен предложил новую концепцию «Большой крепости», суть которой состояла в создании единой пространственной системы укреплений, способных защитить всё пространство пролива. К крепости были добавлены два люнета – восточный Виленский и западный – Минский, устроены Соединительное и Ак-Бурунское укрепления, Лабораторная балка; число береговых батарей увеличилось до восьми, а внутренних – до восемнадцати, был удлинен внешний гласис, общая протяженность которого составила более пяти километров. Вокруг крепости появилось предполье, включавшее в свою структуру жилое поселение для гражданского персонала крепости и карантинный поселок. Крепость была не видна со стороны моря благодаря новому пространственному решению укреплений, так как все её 218 фортификационных сооружений на площади в 240 га располагались в глубоких рвах-эскарпах, спрятанных в складках местности. Залп новых орудий крепости покрывал всю ширину пролива, делая его непроходимым для противника. Крепость оставалась крупнейшей в Европе вплоть до Первой мировой войны, никогда не была взята штурмом и явилась новым словом в мировом фортификационном позиционировании.

Выводы 7 главы:

1. Пространственное позиционирование Крыма после окончания Восточной войны определялось тремя главными задачами: 1) воссозданием институций, связанных с топографическим позиционированием территорий; 2) восстановлением инфраструктуры городов и населенных пунктов Крыма, пострадавших от вторжения коалиции; 3) укреплением старых и строительством новых крепостей и объединением их в единую фортификационную систему обороны полуострова.
2. Восстановление пространственного позиционирования обороны Керченского пролива явилось магистральным направлением в фортификационной доктрине

послевоенного Крыма и включало два этапа: 1) этап локальной обороны пролива по плану К.Кауфмана, и 2) этап комплексной обороны пролива в соответствии с концепцией Э.Тотлебена.

3. В ходе строительства комплекса оборонительных сооружений Крепости Керчь на мысу Ак-Бурун была выработан принципиально новый тип крепости подземно-эскарпного типа, оказавший существенное влияние на последующую мировую фортификационную практику.

В ГЛАВЕ 8: «Мирное градостроительное развитие Крымского полуострова 1856 -1914 годов рассматривается процесс, связанный с бурным экономическим развитием Крыма последних четырех десятилетий XIX века, стимулировавшим градостроительный бум¹⁴, предпринимательскую активность и интерес к археологическому и историко-архитектурному наследию на полуострове.

В разделе 8.1. Главы 8: **«Базовые карты отраслевой инфраструктуры Крымского полуострова»** исследуются картографические документы, ставшие подосновой для специальных отраслевых карт полуострова последней трети XIX века. В 1872 году в Эдинбурге картографом и издателем Джоном Бартоломью была выпущена универсальная карта «Крым», составленная по материалам русского географа Анатоля Демидова. Карта Бартоломью являлась одной из самых подробных карт Крыма своего времени как в географическом, так и в топонимическом отношениях. На ней были обозначены не только главные города и населенные пункты, но даже и дворы, насчитывающие более трех строений. Карта имела подробную прорисовку горных хребтов, плоскогорий, пиков, урочищ, долин и степей с полными наименованиями. Основным объектом карты являлась гражданская инфраструктура населенных пунктов и городов полуострова. Карта Бартоломью, благодаря тщательной съемке, стала базовой для многих специальных карт полуострова. Она послужила подосновой для первой геологической карты Крыма, увидевшей свет благодаря все тому же Анатолю Демидову спустя всего два года после выхода базовой карты. Подробность листов Геологической карты Крыма не уступает многим современным изданиям — плотность нанесенных на нее объектов в среднем составляет более 50 наименований на квадратный дециметр. Данная карта была широко востребована на всей территории полуострова в самых разных отраслях научных исследований, а также в промышленности и строительстве. Ее успешно использовали геологи, маркшейдеры, военные фортификаторы, специалисты рудничных факторий по добыче полезных ископаемых, строители Большой Ялтинской дороги и Ялтинской набережной, зодчие крымских дворцов и ботанических садов.

В разделе 8.2. Главы 8: **«Позиционирование пространства историко-культурного наследия Крыма»** анализируется Археологическая карта юга России Л.Воеводского (1884). Карта интересна как уникальный графический документ

¹⁴ Панухин, П.В. Градостроительная активность в Крыму в 1862-1914 годах и позиционирование полуострова как культурного региона // Архитектура и строительство России. - 2022. - №3(243). - С.90-97.

конца XIX столетия, в котором удалось силами лучших ученых того времени (благодаря проходившему в Одессе Шестому всероссийскому археологическому съезду) комплексно зафиксировать объекты культурного наследия юга России. Воеводскому удалось нанести на карту все известные по состоянию на середину 1880-х годов места археологических раскопок не только в Крыму, но и на всем юге России. Это явилось чрезвычайно важным достижением в исторической и археологической науках, позволявшим нарисовать общую картину распространения древних цивилизаций на громадном пространстве Северного Причерноморья и скифских степей. На карту Воеводского нанесены более 150 археологических объектов южных губерний Российской империи, из них 86 расположены на Крымском полуострове. Пристальное внимание к историко-архитектурному наследию было первым шагом на пути к широкому распространению в российской общественной жизни нового вида просветительской деятельности, связанной с активным познанием историко-культурного пространства Крыма.

В разделе 8.3. Главы 8: **«Роль идиллических произведений Карло Боссоли в пробуждении интереса к историко-архитектурному наследию Крыма в середине XIX века»** рассматривается период, когда вслед за увлечением археологией пришло время исследования наследия Крыма в сфере архитектуры, а затем и живописи, причем особый интерес вызывали полотна мастеров, работавших на полуострове перед Крымской войной. Общество пыталось постичь тот дух и художественный стиль, который господствовал в Крыму в 1830-1840 годах, когда Поль Дебрюкс собирал свои коллекции древностей, а губернатор юга России граф М.С.Воронцов строил Алушкинский и Керченский дворцы. Ностальгия по мирному времени создала у крымского дворянства новую концепцию пространственного позиционирования полуострова: «Крым как русский парадиз». Пространство на картинах Боссоли чрезвычайно разнообразно: морские пейзажи западного, южного и восточного Крыма, горы Ай-Петринской и Бабуганской яйлы, античные руины Пантикапея, древние генуэзские крепости Судак, Кафа, Фуна, Чембало, фортификации XVII – начала XIX веков. Во время работы Боссоли в Керчи в городе еще сохранялись византийские постройки, античные руины, сооружения времени Османской империи, которые он тщательно фиксировал. В этом смысле его работы представляют весьма ценное свидетельство облика города первой половины XIX века до его разграбления французским и британским экспедиционными корпусами периода Восточной (Крымской) войны. Ностальгическое отношение к прошлому, вызванное картинами Боссоли, явилось сильным фактором формирования в крымском обществе исторических вкусовых предпочтений, ощутимо повлиявших на архитектуру Крыма последней трети XIX – нач. XX вв.

В разделе 8.4. Главы 8: **«Градостроительство Крыма 1871 — 1914 годов»** рассматриваются генеральные планы городов полуострова последней трети XIX – начала XX веков и строительный бум, охвативший Ялту, Евпаторию, Севастополь, Феодосию и Керчь. Показательно, что строительная активность в Крыму не была

связана с переуплотнением и агрессивной урбанизацией среды. Крымские застройщики предпочитали усадебную, разреженную застройку. Мотивацией столь мягкого позиционирования городской среды в духе дезурбанизма было стремление уйти от прессинга «железного века»: от его чадающих фабричных труб и «каменного мешка» города назад, к чистой природе, к естественной среде обитания человека. Крым, еще не подвергшийся экспансии агрессивного урбанизма, был одним из таких девственных оазисов, не испорченных цивилизацией нового времени.

Выводы 8 главы:

1. Мирное развитие территорий Крымского полуострова во второй половине XIX века представляло собой антитезу пространственному позиционированию Крыма в качестве театра военных действий во время Восточной войны.
2. На формирование пространственного нарратива курортного Крыма последней трети XIX – начала XX веков оказывали влияние следующие факторы: 1) значительный рост экономики Российской империи, связанный с реформами Александра II; 2) благоприятный климат и географическое положение; 3) строительная активность в прибрежных городах Крыма; 4) интерес к историко-культурному наследию полуострова.
3. Градостроительный бум в Крыму в последней трети XIX века отличался усадебной застройкой в духе дезурбанизма, мотивацией для которой было стремление сохранить первозданную природу Крыма.

В ГЛАВЕ 9: «Крымский полуостров в составе Западного пограничного пространства в 1896-1920 годах» анализируются планы системного укрепления обороны Крыма в подготовительный и основной периоды Первой мировой войны, а также позиционирование полуострова на театрах Гражданской войны.

В разделе 9.1. Главы 9: **«Позиционирование Крыма перед Первой мировой войной»** рассматривается генезис и эволюция крупного оборонительного пространственного образования, созданного Генеральным штабом Российской империи и поименованного как «Западное пограничное пространство» (ЗПП). Основным документом, определившим его дислокацию, стал Атлас ЗПП. Атлас состоял из 1100 отдельных листов полуверстового масштаба (1:21000). Высокая точность карт позволяла рассматривать их как тактические документы, представлявшие большую ценность как для русской армии, так и для противника. В связи с данным обстоятельством, впервые в русской истории картам были присвоены три грифа секретности. Полуверстовые карты Западного пограничного округа имели высшую («совершенную») степень секретности. Карты более мелкого масштаба, начиная с верстовых, получили гриф секретности первой степени. Карты Крыма была выпущены на листах с размером рамки 27x28 см: восемь минут по длине и шесть минут по широте. Столь малый размер рамки был обусловлен тем, что карта предназначалась для использования в боевых условиях и была рассчитана под габариты универсального полевого планшета.

В разделе 9.2. Главы 9: **«Попытки передела пространства Крыма западноевропейскими державами и украинскими сепаратистами после**

Октябрьской революции 1917 года» исследуются так называемые «ложные карты», созданные в 1917-1920 годах. Послереволюционная неразбериха позволила «жонглировать» целыми областями, которые с легкостью перемещались из состава тысячелетней России в структуры наспех скроенных новых государств; некоторые из них не просуществовали и года. Позиционирование таких государств происходило в большей степени не на реальной территории Крыма, а на бумаге, в виде «карт-фантазий», где желаемое выдавалось за действительное. В настоящем диссертационном исследовании выявлены следующие ложные карты: карта УНР (Украинской народной республики, 1918), карта ГШ германского вермахта (1918), «Обзорная карта Украины» С.Рудницкого, «Этнографическая карта Австро-Венгрии» (1918-1919), британская карта «The Ukrainian lands in 1917 – 1920». 15 30 декабря 1922 года, в связи с образованием СССР, все ложные карты были денонсированы.

В разделе 9.3. Главы 9: **«Позиционирование театров военных действий Гражданской войны в Крыму в 1918 — 1920 годах и исход Белой армии»** анализируется процесс последовательного эшелонированного наступления Красной армии, связанного с позиционированием стратегических линий Джанкоя, Ишуни, Перекопа, Симферополя, а также постепенным отступлением войск Белой Армии и ее конечным исходом из Крыма в Константинополь. Обе операции стали классическими примерами военного позиционирования.

Выводы 9 главы:

1. Позиционирование Крыма как части Западного пограничного пространства Российской империи было обусловлено ожиданиями Первой мировой войны и явилось начальным этапом создания новой точной картографической документации и проектирования новой системы укрепленных линий полуострова.
2. Период 1917- 1920 годов в Крыму был характерен появлением ложных карт, иллюстрировавших геополитические интересы самопровозглашенных прозападных республик в условиях Гражданской войны.
3. Завершающий этап Гражданской войны, проходивший на территории Крыма, внес в науку стратегического позиционирования театров военных действий доктрину постепенного эшелонированного наступления, что не получило отражения в градостроительном обустройстве Крымского полуострова.

В ГЛАВЕ 10: «Градостроительство Крымского полуострова в периоды советского мирного строительства в 1921-1930-х годах, Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и во второй половине XX – начале XXI веков» рассматривается пространственное позиционирование полуострова с 1922 года и до настоящего времени.

15 *Панухин, П.В.* Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой(1914-1918) и Гражданской (1918-1920) войн // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2022. - №3(60).

В разделе 10.1. Главы 10: **«Крым как пространство образцового планового хозяйствования 1921-1940 годов»** исследуются особенности развития территории полуострова в условиях советской плановой экономики. Для этого периода было характерно жесткое отраслевое структурирование хозяйства полуострова. Об этом свидетельствуют многочисленные карты и диаграммы: карта административного деления Крыма (1921), карты сельскохозяйственных культур (1922), карты отраслей животноводства (1922), карты видов полезных ископаемых (1923), карта почв (1924), карта курортных учреждений (1924), диаграммы развития табачной, винодельческой промышленности, диаграммы национальных групп населения и роста городского населения полуострова и др. В отличие от большинства субъектов СССР, Крым имел самостоятельное Центральное статистическое управление (КЦСУ), которое координировало составление планов развития отраслей и фиксировало основные отраслевые показатели полуострова на основании регулярных статистических переписей. КЦСУ выпустило в свет издания Статистико-экономического Атласа Крыма 1922 года и карты Крыма Статистического управления 1924, 1926, 1937 годов, позволившие составить точное представление о структуре пространственного позиционирования полуострова довоенного советского времени.

В разделе 10.2. Главы 10: **«Крымский полуостров периода Великой Отечественной войны»** анализируются принципы обороны полуострова 1941-1942 годов, а также позиционирование наступательных действий 1943-1944 годов. Особое место в обороне Крыма занимал Севастопольский оборонительный район (СОР). Основу укреплений СОРа составляли береговые батареи-форты: ББ-30 («Максим Горький-1»), ББ-35 («Максим Горький-2»), имевшие площади только подземных сооружений более 6000 кв.м каждая. В комплексе с остальными 57 батареями и более чем 350 дотами они составляли мощную укрепленную линию, выдержавшую штурмы и осаду многократно превосходящих сил противника в течение 356 дней. Разветвленная система укреплений Севастополя сыграла значительную позиционную роль и в освобождении города от гитлеровцев, используя фортификационные сооружения как опорные точки, от которых отталкивались силы наступления советских войск. Важную роль в обороне и освобождении Крымского полуострова сыграли позиционные документы стратегического характера, такие как карты Генерального штаба РККА и наступательные карты фронтов, а также тактические документы: оперативные почасовые карты, данные аэрофотосъемки, карты партизанских действий. Выдающуюся роль в истории Великой отечественной войны и в геополитической архитектуре всего послевоенного мироустройства сыграла проходившая в Крыму Ялтинская конференция 1944 года.

В разделе 10.3. Главы 10: **«Пространственное позиционирование Крымского полуострова новейшего времени в современной России XXI века»** рассматривается период развития Крымского полуострова после его возвращения в состав Российской Федерации в марте 2014 года. Особое значение в новой транспортной макроструктуре Крыма придавалось логистической связи

полуострова с материком. Главным элементом в этой системе являлся мостовой переход через Керченский пролив. Крымскому мосту надлежало стать не только значимым транспортным объектом для жителей полуострова, но и чрезвычайно важным макроструктурным элементом для всей транспортной сети России. Мостовой переход через Керченский пролив, построенный в рекордно короткие сроки в период с 2015 по 2019 год, стал самым протяженным мостом Европы — его общая длина составила 19,1 километра. По сути это два моста, идущие параллельно друг другу: шестиполосная автомобильная магистраль и двухпутная железнодорожная ветка, соединяющие восточный (Таманский) и западный (Керченский) берега пролива. Крымский мостовой переход интегрирован в федеральную автодорожную сеть России и Крымского полуострова.¹⁶ Со стороны Керчи мостовой переход выходит на скоростную федеральную трассу категории 1В «Таврида», идущую в обход населенных пунктов в направлении на Симферополь и Севастополь. Для комфортной транспортной логистики на трассе Таврида предусмотрена система двухуровневых дорожных развилок с местными автомобильными дорогами, ведущими в малые города и сельские населенные пункты Крыма. Трасса «Таврида» является продолжением Крымского моста и одновременно завершением протяженного единого федерального транспортно-логистического магистрального направления длиной более двух тысяч километров, в которое также входят трасса «Дон» М4, дорожные сети Кубани и Таманского полуострова.

Крымский мост и трасса Таврида как инфраструктурные объекты Крымского полуострова вместе с программами «Единая энергетическая сеть» Крыма и «Доступное и комфортное Жилье» вошли составной частью в единую Целевую Федеральную программу (ФЦП) «Социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя до 2025 года, и являются гарантией эффективного пространственного позиционирования Крымского полуострова в будущем.

Выводы 10 главы:

1. Позиционирование территории Крыма в 1922-1940 годах было обусловлено отраслевым структурированием полуострова, связанным с пятилетними планами развития экономики СССР.
2. Структура обороны Крыма периода Великой Отечественной войны состояла из Севастопольского и Крымского оборонительных районов, для пространственного позиционирования которых использовались системы непрерывных укрепленных линий. Сооружения оборонительных районов также использовались как опорные точки в наступательных операциях по освобождению Крыма и Севастополя от фашистских захватчиков.
3. После «Крымской весны» 2014 года позиционирование Крыма было связано с крупными инфраструктурными проектами России, такими как Крымский мост,

¹⁶ Панухин, П.В. К истории позиционирования транспортной инфраструктуры Крыма новейшего времени: Крымский мост и Таврида // АСADEMIA. Архитектура и строительство. - 2022. - №4. - С.62-69.

трасса Таврида, Единая энергетическая система полуострова, Программа Доступное и комфортное жилье, входящими в Федеральную целевую программу (ФЦП) социально-экономического развития Крыма и Севастополя до 2025 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного историко-градостроительного исследования, изучения и введения в научный оборот ряда архивных материалов по истории освоения территории Крымского полуострова на базе использования историко-генетических подходов и анализа процессов урбанизации выявлены следующие закономерности и особенности территориально-пространственной организации формирования поселений:

1. Процесс формирования и освоения территории государства в отношении городов, фортификаций, населенных пунктов и их транспортных связей под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, экономических, социальных и духовных факторов определен как пространственное позиционирование.

2. На основании историко-генетического подхода выявлены этапы пространственного позиционирования Крымского полуострова в ходе исторического развития: а) Таврики в древнегреческом мире, заложившем основы структуры городов-полисов полуострова; б) Тавриды в составе римской империи, организовавшей сеть крымских крепостей; в) Тавриды в составе Византии, как пространства православной веры и крещения Древней Руси в Корсуни (Херсонесе); г) Крымского полуострова как территориальной сети торговых городов генуэзцев, венецианцев и фламандцев на Великом шелковом пути и сети работоторговых рынков в составе Османской империи; д) Азово-крымского бассейна как плацдарма для выхода России в южные моря времени Петра I; е) Таврической губернии в составе России как части Греческого проекта Екатерины II; ж) Крыма как театра военных действий Восточной войны; з) Таврической губернии как территории курортного градостроительного бума второй пол. XIX в.; и) Крымского полуострова как театра военных действий Первой мировой и Великой Отечественной войн; к) Крыма как объекта планового советского мирного строительства и как динамично развивающегося субъекта РФ в новейшей истории России.

3. Установлены закономерности и особенности формирования сети городов, населенных пунктов и фортификаций Крыма, обусловленные:

- значительной протяженностью морских границ, приведшей к бурному росту городов и государств-полисов в древнегреческий период; полуостровной обособленностью его территории, что привело к стагнации градостроительного процесса и трансформации греческих городов в места ссылки в римский и византийский периоды и в работоторговые города периода Османской империи;
- удобным торговым положением полуострова как фактора основания крепостей-

терминалов для генуэзских, венецианских и голландских концессий на Великом шёлковом пути в XIV–XVIII вв.,

- сложностью рельефа, как формообразующего фактора разнообразия планировки и застройки городов полуострова: пещерного типа VI в. до н.э.-I в. н.э., линейных прибрежных полисов III в. до н.э.- VII в. н.э., военных крепостей и городов-портов II-XX вв., равнинных регулярных городов материковой части XV-XXI вв.

- исторической принадлежностью к культуре русского мира, обусловившей бурное развитие градостроительства Крыма в XVIII – XXI вв.

4. Выявлен основной принцип связности территории для исторического и современного позиционирования русского мира в Крыму.

5. Установлено, что приращение градостроительной инфраструктуры Крыма и её постепенное освоение являются факторами устойчивого развития полуострова на основе функционального взаимодействия основных её элементов: крупных городов, субурбий, фортификационных объектов, объектов культурного наследия, природоохранных зон, объектов транспортных, энергетических и гидротехнических сетей.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ. На базе полученных результатов настоящего исследования представляется возможным продолжение работы в области изучения градостроительных приемов и методов, использовавшихся в различные исторические периоды развития Крыма многочисленными народностями и этническими группами, населявшими полуостров. Также представляются перспективными исследования в сфере строительства поселений, адаптированных к многообразным горным, прибрежным и степным крымским ландшафтам с целью выявления характерных особенностей их привязки к указанным топографическим архетипам. Выявленные в диссертации принципы пространственного позиционирования территории Крыма в интересах русского мира открывают еще одно перспективное направление, связанное с градостроительством на вновь обретенных Российской Федерацией землях Луганской и Донецкой народных республик. Прецедентными программами в развитии вышеуказанных новых регионов России могут служить проанализированные в настоящем исследовании: Федеральная целевая программа (ФЦП) социально-экономического развития Крыма и Севастополя до 2025 года; программы, связанные с развитием инфраструктурных сетей, со строительством Крымского моста, трассы Таврида и Единой энергосистемы полуострова; программы развития курортов Крыма, «Доступное и комфортное жилье» и «Культурное наследие Крыма».

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТАХ АВТОРА

Публикации автора в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Панухин, П.В. Сотрудничество Петра I и Николааса Витсена в позиционировании фортификаций времени Первого и Второго Азовских походов // Жилищное строительство. - 2022. №8. - С.3-10 / DOI: 10.31659/0044-4472-2022-8-3-10
2. Панухин, П.В. О проекте комплексной реконструкции и функционального приспособления архитектурного ансамбля Крепости Керчь у Крымского моста // Жилищное строительство. - 2022. №9. - С.18–24. / DOI: 10.31659/0044-4472-2022-9-18-24
3. Панухин, П.В. Пространственная система обороны крымского полуострова периода действия парижского договора 1856–1870 годов [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Архитектон: известия вузов. – 2022. – №3(79). – URL: http://archvuz.ru/2022_3/5/ – DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-5
4. Панухин, П.В. Новая концепция использования жилого пространства исторических подземных казематированных казарм 1859-1877 годов в Крепости Керчь // Жилищное строительство. - 2022. - №11. - С 51-57. //DOI: 10.31659/0044-4472-2022-11-51-57.
5. Панухин, П.В. Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой(1914-1918) и Гражданской (1918-1920) войн [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2022. - №3(60). - С223-235. /DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-223-235
6. Панухин, П.В. Позиционирование Крымского полуострова как русской территории на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2022. №4(61). - С.256-269. /DOI:10.24412/1998-4839-2022-4-256-269.
7. Панухин, П.В. К истории позиционирования транспортной инфраструктуры Крыма новейшего времени: Крымский мост и Таврида // Academia. Архитектура и строительство. - 2022. - №4. – С.62-69. // DOI: 10.22337/2077-9038-2022-4-62-69.
8. Панухин, П.В. Военно-топографическая служба Российской империи и карты Крыма в 1819- 1853годах // Строительство и Техногенная Безопасность. ААиС КрымФУ. - 2022. - №26(78). - С.5-14. // DOI: 10.32279/2413-1873-2022-26-5-14.
9. Панухин, П.В. Градостроительная активность в Крыму в 1862-1914 годах и позиционирование полуострова как курортного региона //Архитектура и строительство России. - 2022. - №3(243).- С.90-97.
10. Панухин, П.В. Три Ойкумены (позиционирование территорий Крыма и Новороссии от античных времен до наших дней) //Архитектура и строительство России. – 2022. - №4(244). - С.102-109.
11. Панухин, П.В. Современное приспособление Большой казематированной казармы Крепости Керчь в качестве апарта-отеля у Крымского моста //Современная архитектура мира. - 2023. №19(2). - С.252-266. // DOI: 10.25995/ НИИТАГ, 2022/19.2.012.
12. Панухин, П.В. Формирование макроструктуры городов-крепостей Таврического полуострова II века до н.э. – середины XV в.// Жилищное строительство. 2023. - №1-2,

C.28-35. DOI: 10.31659/0044-4472-2023-1-2-28-35.

13. Панухин, П.В. Роль архитектурного наследия в позиционировании пространства Крыма после Восточной войны [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2023. - №1(62). С.262-276.//DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-262-276

14. Панухин, П.В. «Полуденный» вояж Екатерины II и контрвояж леди Крейвен в контексте позиционирования Крыма и Новороссии как центрального пространства «Греческого проекта» // Жилищное строительство. - 2023. - №3. - С.62-69. //DOI: 10.31659/0044-4472-2023-3-62-69.

15. Панухин, П.В. Пространственное позиционирование и архитектура Мангупа от пещерного городища до форта трех империй // Жилищное строительство. - 2023. - №4. - С.29-34.//DOI: 10.31659/0044-4472-2023-4-29-34.

16. Панухин, П.В. Эволюция архитектуры фортификаций Крымского перешейка XV - середины XVIII вв. (от Ор-Капу до Перекопа) // Вестник МГСУ. - 2023. - Т.18. - №4. - С.293-500. // DOI: 10.22227/1997-0935.2023.4.293-500.

17. Панухин П.В. Архитектура батареиных фортов Севастопольского оборонительного района // Academia. Архитектура и строительство. - 2023. - №2. - С.39-47.// DOI:10.22337/2077-9038-2023-2-39-47.

Монографии автора по теме диссертации:

18. Панухин, П.В. Тотлебен. Крепость Керчь. – Москва : Архитектура-С, 2018.- 464с.

19. Панухин, П.В. Пространство и время на картах Крыма. – Москва : Архитектура-С, 2020.- 456с.

20. Панухин, П.В. Архитектура укрепленных линий XX века. – Москва: Архитектура-С, 2023.- 402с.

Коллективные монографии:

21. Ревзина, Ю.Е., Панухин, П.В., Белик, Ю.Л., Смирнов, А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — Москва: Архитектура-С, 2018, 408с. (Объем текста автора 216с.)

Публикации автора в изданиях, входящих в международные базы данных и РИНЦ

22. Панухин, П.В. Пространственные модели архитектурных ансамблей В.И.Баженова времени Кучук-Кайнарджийского мирного договора // Материалы научной конференции РАХ и ИМК «Царицыно». - М., 2006. - С.67-72.

23. Панухин, П.В. Позиционирование Крымского полуострова военно-топографическим депо Российской империи 1797-1819 годов // Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. - 2023. - С.19-26 /ISBN 978-5-6048818-2-8.

24. Панухин П.В. Позиционирование театров военных действий времени Крымской войны в изобразительных источниках Уильяма Симпсона// Военно-исторические чтения. XI Научно-практическая конференция. - Керчь, ВКИКМЗ, 2023. - С.49-57.

25. Панухин, П.В. Разносторонность позиционирования морских интересов Петра I: от Азова до архитектуры кораблей Воронежской и Санкт-Петербургской верфей // XXXIII Алпатовские чтения: «Искусство Петровской эпохи». Международная научная конференция РАХ. – Москва : РАХ, 2023. - С.14-22.

26. Панухин, П.В. Синергетическое взаимодействие градостроительной и пространственно-топографической структур Крымского полуострова в «Наблюдениях» П.С.Палласа // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022. - С.126-132.
27. Панухин, П.В. Крепость Ени-кале как османский ответ на успех Петра I во II Азовском походе // XXXIII Алпатовские чтения: «Искусство Петровской эпохи». Международная научная конференция РАХ. – М.: РАХ, 2023. - С. 47-56.
28. Панухин, П.В. Позиционирование Тавриды и сопредельных причерноморских областей как Второй Ойкумены в контексте Греческого проекта Екатерины II. // «Историческое наследие Крыма». - 2023. - С.11-24. / ISBN 978-5-6048818-2-8.
29. Панухин, П.В. Основные положения проекта концептуального решения, комплексной реконструкции и функционального приспособления ансамбля Керченской крепости // Международная научно-практическая конференция «Музеефикация фортификационных сооружений. Проблемы и пути развития. - Смоленск, 2021. - С.159-163./ ISBN 978-5-907148-88-8.
30. Панухин, П.В. Генезис и эволюция фортификационных сооружений крепости Чембало в XII-XVII вв. // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022.- С.368-376.
31. Панухин, П.В. Градостроительный бум и позиционирование «русского мира» в Крыму во второй пол.XIX в. // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022. - С.218-224.
32. Панухин, П.В. Работорговые города Крыма времени Османской империи // К 100-летию Т.Ф.Саваренской. Сб. статей. – М.: МАРХИ, 2023. - С.42-49.
33. Панухин, П.В., Ключников С.П. Учебный центр фортификационного наследия в крепости Керчь // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2023. - С.391-398(50% авторского текста).
34. Панухин, П.В., Прокофьева, И.А., Хищенко, М.М. Принципы организации пространства подземных многофункциональных комплексов на примере учебно-спортивного центра Юнармии в г.Керчь // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2023. С.403-408 (40% авторского текста).
35. Панухин, П.В.Позиционирование территориальной макроструктуры Крымского полуострова в период советского мирного строительства в 1921-1930 годах //Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. – 2023. - С.21-34. / ISBN 978-5-6048818-2-8
36. Панухин, П.В.«Пространство пустоты» в Крымских фоторепортажах Роджера Фентона // Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. - 2023. - С.67-85. / ISBN 978-5-6048818-2-8
37. Панухин, П.В. Градостроительные и архитектурные решения в контексте комплексного преобразования пространственной и историко-культурной среды Крыма. // Материалы Стратегической сессии ОНФ «Градостроительство и архитектура Крыма». - Керчь, 17.12.2019.
38. Панухин, П.В. Охрана и использование объектов культурного наследия Крыма [электронный ресурс]. - М., цикл Разные времена, р/с Радио России дата обращения 20.01.2020.

39. Панухин, П.В. Экспедиция Крепость Керчь в картах и проектах. - М.: Изд. ЦНИИ УНИВ ВС РФ им. Д.Карбышева, 2021. - С.3-24.

40. Панухин, П.В. Севастопольский оборонительный район //Архитектура укрепленных линий XX века. – М. : Архитектура-С, 2023. - С.221-244.

41. Панухин, П.В. Историография картографических источников Крыма с конца 1780-х и до 1920-х годов // Историческое наследие Крыма. НИЦ кримведения и охраны культурного наследия Республики Крым. — Симферополь. – 2024. - №34. - С.7 -15. / ISBN 978-5-6048818-2-8

42. Панухин, П.В. Позиционирование театров военных действий времён Крымской войны в изобразительных источниках Уильяма Симпсона. // Военно-исторические чтения. ВКИКМЗ. — Керчь, 2023. - С.148 - 159./ ISBN 978-5-6048619-2-9

Разделы автора в коллективных монографиях:

43. Панухин, П.В. Э.И.Тотлебен и военно-инженерная наука второй половины XIX столетия // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М.: Архитектура-С, 2018. - С.99-121.

44. Панухин, П.В. Использование прусского опыта и идея «большой крепости» // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.122-141. 41.

45. Панухин, П.В. Фундаментальные и прикладные инженерные науки — их роль в творчестве Тотлебена. // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.142-150.

46. Панухин, П.В. Революция в минно-саперном деле // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.150-156.

47. Панухин П.В. Уроки Обороны Севастополя. Новые фортификации //в кн.: Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М., Архитектура-С, 2018. - С.157-184.

48. Панухин, П.В. Тотлебен и Бриальмон. Союз двух великих фортификаторов // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.185-192.

49. Панухин, П.В. Роль Тотлебена в научной структуризации фортификационной системы России // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.185-191.

50. Панухин, П.В. Влияние на творчество Тотлебена научно-технической революции в артиллерии // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.192-207.

51. Панухин, П.В. Военные инженеры Российской империи, работавшие с Тотлебеном // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М., Архитектура-С, 2018. - С.350-375.